

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

2/2021

выпуск 50

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

Тема номера: выбор

ной веры и самоотречения, если угодно, готовности последовать Христу, а не своим представлениям о правильном и полезном. Без этого нельзя.

Священник Михаил Гапоненко:

— Волю Божию можно узнать разными способами — через совет духовника или благословение родителей, через чтение слова Божиего или с помощью жребия и пр. Но главное, что должен иметь желающий узнать волю Божию, — это готовность беспрекословно следовать ей в своей жизни. Если такая готовность есть — Господь обязательно откроет человеку Свою волю, возможно и неожиданным способом.

КАК УЗНАТЬ ВОЛЮ БОЖИЮ?

Протоиерей Игорь Шумилов:

— Как узнать волю Божию? В первую очередь через Священное Писание, непрестанно упражняясь в чтении его и изучая святоотеческие толкования и поучения. Еще об этом нужно много молиться, просить Господа научить Его воле.

**Священник
Димитрий Шишкин:**

— Как узнать волю Божию? Да очень просто: надо открыть Новый Завет, Первое послание апостола Павла к Фессалоникийцам, и прочитать: «Воля Божия есть освящение ваше» (1 Фес. 4: 3). А освящаемся мы послушанием Богу.

Так что есть только одно верное средство узнать волю Божию — это жить в согласии с Господом. И чем более мы утверждаемся в такой жизни — тем более как бы укореняемся, утверждаемся в богоподобии, приобретаем действительный навык в осмыслении и исполнении воли Божией, то есть в сознательном и последовательном исполнении Его заповедей. Это общее, а частное вытекает из этого общего. Потому что если человек в какой-то конкретной жизненной ситуации хочет узнать волю Божию о себе и, допустим, узнаёт ее от некоего духоносного старца, но расположение самого человека не духовно, то он

не сможет эту волю ни понять, ни принять, ни исполнить... Так что главное — это, вне всякого сомнения, трезвенная, духовная жизнь и внимательное исполнение заповедей Божиих.

И если у человека в жизни наступает какой-то важный период и он действительно хочет сделать правильный выбор, поступить по-Божески в той или иной непростой ситуации, то именно исходя из всего сказанного первое средство узнать волю Божию — это усилить свою церковную жизнь, то есть понести особый труд духовный: поговеть, исповедаться, причаститься, проявить большее, чем обычно, усердие в молитве и чтении слова Божиего — вот основной труд для того, кто действительно хочет узнать волю Божию в том или ином вопросе. И Господь, видя такое трезвенное и серьезное расположение сердца, обязательно даст понять Свою святую волю и даст сил для ее исполнения. Это факт, проверенный многократно и самыми разными людьми. Только нужно проявить постоянство, терпение и решимость в искании именно правды Божией, а не в угождении своим мечтам, желаниям и планам... Потому что всё названное есть уже своеволие, то есть не сами планы, мечты и надежды, а желание, чтобы всё было именно так, как нам хочется. Здесь вопрос действитель-

Священник

Святослав Шевченко:

Как правило, мы жаждем узнать волю Божию в тот момент, когда стоим на распутье, — перед выбором. Или когда мы предпочитаем один вариант развития событий другому, менее для нас привлекательному. Во-первых, нужно постараться настроить себя одинаково по отношению к любому пути или развитию событий, то есть внутренне подготовиться к любому исходу, не прикипать ни к одному из вариантов. Во-вторых, искренне и горячо помолиться о том, чтобы Господь устроил все по Своей благой воле и сделал все так, как будет полезно для нас в плане нашего спасения в вечности. И тогда, как святые отцы утверждают, открывается Его Промысл о нас.

Священник Павел Коньков:

— Волю Божию узнать довольно просто: если совесть при испытании молитвой и временем не «бунтует», если решение того или иного вопроса не противоречит Евангелию и если духовник не против вашего решения — значит, воля Божия есть на то решение. Каждый свой поступок нужно рассматривать через призму Евангелия и сопровождать молитвой, пусть самой краткой: «Господи, благослови».

<https://pravoslavie.ru/>

СЛОВО РЕДАКТОРА

Христос Воскресе!

Вот и пришла долгожданная Пасха, с чем мы сердечно поздравляем всех читателей журнала «Православная семья». Самый первый номер нашего любимого журнала вышел ровно пятнадцать лет назад, на Пасху 2006 года. За эти годы журнал сильно изменился, вырос, приобрёл статус епархиального издания.

Юбилейный, пятидесятый выпуск мы решили посвятить теме выбора. Кажется, что актуальность этой проблемы очевидна. Ежедневно, ежеминутно каждый человек сталкивается с необходимостью выбирать. Однако тема оказалась очень непростой. В процессе обсуждения статей не раз возникали сомнения — правильно ли выбрано направление работы. Может быть, писать об этом не стоит, это будет неинтересно? Редколлегия встала перед выбором — не отказаться ли вообще от выпуска журнала? Нас поддержали вы, дорогие читатели. Ваши отзывы о журнале убедили нас, что работу можно и нужно продолжать.

Выбор. Одежды или марки автомобиля, книги для чтения, профессии, супруга и супруги, образа жизни, веры... От того, насколько верно он сделан, зависит человеческая судьба. Порой сделать это мучительно трудно, но никто в целом мире не сможет этого сделать за нас. Этой теме посвящены статьи в рубриках «Актуальная тема» и «Опыт благочестия». Писать о выборе нелегко ещё и потому, что это очень личные истории, немногие готовы поделиться ими с публикой. Литературные странички в этом номере представлены автобиографическим рассказом. Мы не предлагаем готовых рецептов, но приглашаем читателей поразмышлять о возможных путях выбора в жизни каждого человека. Об этом — в рубрике «Опыт воспитания». Рубрика «Мысли вслух» предлагает на суд читателей подражание К. Льюису.

В этом году весь православный мир празднует юбилей великого благоверного князя Александра Невского. О его нелегком выборе, который во многом определил путь нашей страны, можно прочитать в рубрике «Живая история». Читателей, как обычно, ждут детские страницы, встреча с новым автором и новые фотографии о жизни нашего прихода. Огромное спасибо всем за помощь и поддержку! Воистину Воскресе Христос!

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!

Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852, телефон привязан к карте.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. Фото на обложке Юлии Лютиной. Дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Читайте в этом номере:

Юбилей

15 лет журналу 4

Живая история

Государство — благоверный князь против левифана 6

Актуальная тема

Свобода — возможность выбора 10

Опыт благочестия

Марфа или Мария? 14

Опыт воспитания

Кем быть? 16

Мысли вслух

Из неизвестных писем Баламута (подражание К. Льюису) 19

Колокольчики

Рассказы старого колокола. Христос Воскрес! 22

Дедушкин чердак 25

Загадки 28

Сказка про ветер, филина, барсука и весну 29

Творчество прихожан

Как я на Всеношное бдение ходила 30

Литературные странички

Не живи, как хочется, а живи, как придется 32

Православные мастера

Иконы 34

Приходская жизнь

Приходской дом 35

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, матушки Татианы, протоиерея Дионисия, матушки Наталии, Елены со чадами. Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Наталии со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

15 лет журналу

2007 г.

2008 г.

2007 г.

2018 г.

Нашему приходскому журналу «Православная семья» в апреле этого года исполнилось 15 лет! Вы держите в руках наш 50-ый юбилейный выпуск. Журнал начал издаваться по инициативе преподавателей Воскресной школы и прихожан нашего прихода. Главный редактор журнала: протоиерей Дионисий Михалев.

В том далеком 2006 году мы стояли перед непростым выбором: нужно было определиться с концепцией издания, названием, форматом, дизайном. Названий было несколько, остановились на названии — «Православная семья». Нам показалось, что оно наиболее точно отразит то, о чем мы хотим писать. Сначала журнал состоял всего лишь из 8 полос, сейчас полноценный номер — 36-40 полос, специальный (Рождественский и летний) — 16 полос. За эти годы не раз менялся дизайн, но концепция, главная цель издания осталась неизменной — показать красоту и полноту жизни с Богом.

Основная аудитория журнала — семья, поэтому одной из главных задач для себя мы считаем пропаганду семейных ценностей. Но редакция журнала старается, чтобы любой человек, взявший в руки наше издание, смог найти в нем для себя что-нибудь интересное, поэтому миссионерские вопросы, вопросы духовного роста тоже освещаются на наших страницах.

Каждый номер посвящен какой-либо отдельной теме. Темы выбираются самые горячие, волнующие большинство верующих. Периодичность выхода журнала: 3-4 раза в год.

С 29 апреля 2010 года наш журнал получил статус «Издания Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви», а с 1 августа 2011 года получено одобрение Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви. Редакция журнала участвует в различных читательских конференциях, проводит презентации на Православных ярмарках, Рождественских чтениях, кинофестивалях. В 2008 году мы приняли участие в VII церковно-общественной выставке-форуме «Православная Русь» — к Дню народного единства».

В планах редакции: увеличение тиража журнала, привлечение новых авторов, расширение зоны распространения, участие в выставках и конференциях.

Призванный дарить красоту и добро!

В современной России есть много православных СМИ: печатных, телевизионных, радио, Интернет. Одно из замечательных печатных изданий Новосибирской Митрополии — журнал «Православная семья». Когда думаю о нем, приходит в голову метафора: призванный дарить красоту и добро.

Действительно, среди множества православных СМИ есть СМИ совершенно различного содержания и назначения, адресованные различным слоям общества, с различными мировоззрениями и интересами.

Есть информационные печатные СМИ, как «Вестник Новосибирской Митрополии». Есть СМИ, в которых публикуется много материалов, призванных предостеречь людей от попадания в те или иные секты. Ярчайшим примером такого издания является новосибирский «Православный миссионер». Такие издания, как журнал «Душа», призваны подтолкнуть читателей к размышлениям о современном состоянии православной веры, православной Церкви. Журнал «Православная семья» тоже занимает свое особое место на пространстве православных печатных СМИ.

Когда уже больше десяти лет я впервые взял в руки очередной номер «Православная семья», то был зачарован... Камерность... Уют... Свет... Тепло... Образец СМИ, осуществляющего православную миссию через демонстрацию позитивных примеров православной жизни. Из книг этим он мне напоминает «Лето Господне» И.С. Шмелева. Действительно, этот журнал можно читать вечерами, всей семьей сев за стол. Здесь есть и материалы для детей, которые не менее интересны и взрослым. Есть и материалы, ненавязчиво подсказывающие родителям, как строить отношения со своими подрастающими деть-

ми. Публикуется немало статей исторического содержания, статей, рассказывающих о разных уголках православного мира...

Замечательно, что журнал выходит в полноцветном варианте со множеством иллюстраций на бумаге отличного качества. Приятно такой журнал в руках держать. А для детей это несёт еще и воспитательную роль. Недаром детские книги всегда бывают богато иллюстрированными. Они воздействуют на эмоции, задействуют образное мышление, играющее большое значение в детском возрасте.

Интересной находкой редакции журнала «Православная семья» стало сотрудничество с читателями. Для воцерковленного человека очень важно быть нужным, востребованным, включенным в жизнь церкви активным образом, не только посредством посещения богослужений и участия в таинствах. Одним из способов приобщения к жизни церкви может быть участие в подготовке тех или иных материалов для СМИ.

Замечательно, что сейчас в Интернете выкладывается электронная версия журнала. Однако она и в малой доле не может заменить бумажный вариант издания.

Поэтому от всей души хочется поблагодарить редакцию журнала «Православная семья» за такое замечательное издание, пожелать журналу увеличения тиража и многих лет выпуска!

*Дмитрий Юрьевич Гладышев,
Прихожанин Вознесенского кафедрального
собора, преподаватель детской воскрес-
ной школы Вознесенского кафедрального
собора г. Новосибирска.*

Мне очень нравится, что у нашего прихода есть свой журнал. Читается он не совсем так, как прекрасные, но чужие издания. Так же как, например, отличается занятие «У самовара» от просмотра хорошей, но транслируемой откуда-то издавка телепередачи. Читатели знают авторов статей и периодически сами, участвуя в опросах, становятся авторами. Обдумывая ответ, начинаешь лучше осознавать своёотношение к теме выпуска (а

темы подбираются актуальные и важные), тем интереснее читать и ответы других наших прихожан, и весь журнал.

Получается, что «Православная семья» помимо того, что несёт ценную информацию, одновременно является средством общения, и даже своеобразной летописью прихода. Знакомые лица на обложке, фотогалерея событий на обратной стороне, статьи наших авторов - именно это делает издание особенным.

Нам нравится журнал и в таком виде, как он существует сейчас, но если бы появилась рубрика, где наши батюшки могли бы обращаться к прихожанам в формате "вопрос-ответ", или "совет" или иногда быть авторами статей для наших прихожан - на мой взгляд, журнал приобрёл бы для нас ещё большую ценность. Ещё можно было бы добавить рубрику, кратко освещающую события прихода.

Благодарим создателей журнала, желаем помощи Божией в дальнейших трудах и поздравляем с юбилеем!!!

Марина

Всвое время мое духовное чтение по сути началось с нашего приходского журнала...Сейчас для меня это добрый источник ответов на важные вопросы. Для меня важен опыт семей, их традиции, так как мы их только формируем.

Очень интересно было бы читать о духовном опыте воцерковленных людей, их взлеты и падения, почему они происходят у мирян, в чем люди раскаиваются уже будучи воцерковленными, что помогает избежать падения ...

А вообще, наш журнал для меня — это тёплое общение с родными людьми, ведь мы столько лет вместе, с братьями и сёстрами!

Спаси, Господь, всех тружущихся!

Анастасия

Мне очень нравится журнал «Православная семья», я прочитываю его от корочки до корочки, включая детские

странички. Творчество Елены Чернаковой — это всегда подарок, такой замечательный полёт фантазии, интересные сюжеты, настоящий профессионализм. Успехов автору! Нравятся также материалы об истории. Подобное чтение подпитывает мою веру и расширяет кругозор. Часто уволю этот журнал своим родственникам в Казахстан, где его тоже любят и ждут.

Наталья

Как быстро летит время... Вот уже 15-летие отмечает журнал «Православная семья». Слава Тебе, Господи, что есть у нас такой интересный и яркий вестник!

Для нашей семьи каждая встреча с очередным номером ожидаема и радостна. Удивительно, как всего лишь на одной странице в фоторепортаже так много можно показать о жизни нашей общины. Очень ценна эта страница ещё и тем, что именно на ней видишь дорогие лица тех, кто уже отошёл ко Господу.

Разнообразие рубрик, множество поднимаемых тем, размышления и мнения наших прихожан-читателей (у каждого из нас есть возможность поделиться чем-то интересным!), замечательные литературные страницы, серия рассказов для детей, полезные советы, уроки рукоделия и многое-многое другое. Просвещает, назидает, тонко призывает заглянуть в себя, тем самым полезное предлагая и малому, и тому, кто уже давно на другой возрастной ступеньке.

Всегда с глубокой благодарностью думается о тех людях, чьим огромным трудом, творческим поиском создаётся и рождается каждый номер журнала, каждая его страница.

Сердечно поздравляем главного редактора отца Дионисия, редакционный совет, всех помощников с замечательным Днём журнала! Всем вам крепости душевных и телесных сил, Божией помощи в претворении новых замыслов во благо всех читателей!

Спаси вас Господь за усердные труды во спасение душ человеческих.

Раиса Ивановна

Блаженный Августин «О граде Божьем»: «...итак, при отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки; так как и сами разбойничьи шайки есть не что иное, как государства в миниатюре. И они также представляют собою общества людей, управляются властью начальника, связаны обоюдным соглашением и делят добычу по добровольно установленному закону. Когда подобная шайка потерянных людей возрастает до таких размеров, что захватывает области, основывает оседлые жилища, овладевает городами, подчиняет своей власти народы, тогда она открыто принимает название государства, которое уже вполне присваивает ей не подавленная жадность, а приобретенная безнаказанность».

ГОСУДАРСТВО – БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ПРОТИВ ЛЕВИАФАНА

Древние традиции храмостроительства полагают особое и неслучайное расположение икон в храме. Так под куполом храма всегда пишется икона Спасителя, ниже располагаются изображения Божией Матери, пророков и апостолов. Особое место отведено для икон мучеников, они украшают колонны храма, поскольку сами мученики являются столпами на которых стоит Церковь. А ещё на колоннах мы видим иконы благоверных князей. Такое расположение намекает нам, что подвиг благоверного правителя в чем-то подобен подвигу мученика.

Никто и никогда не спорил с тем, что власть — тяжкое бремя. Тем более, для верующего человека. Правитель не может позволить себе думать лишь о собственном спасении, полно-

стью оградившись от всех тленных мирских забот. Таков крест благоверного святого — христианского монарха, который пытается сочетать политику и подвижничество, исполнение заповедей Христа и служение интересам государства. Но что же такое само государство? Обыденное сознание часто смешивает понятия государства и страны, в то время как это не совпадающие категории. Страна — это народ, живущий на своей земле, а государство — это группа людей, управляющих этим народом. Откуда же они взялись?

В современной исторической социологии чрезвычайно популярна теория происхождения государства, изложенная Чарльзом Тилли в работе «Война и строительство государства как организованная преступность». И очень похоже, что основная идея заимствована у Блаженного Августина.

Тилли утверждает, что знакомые нам государственные формы постепенно эволюционируют из чего-то наподобие криминальных группировок и при удобном случае легко возвращаются к истокам, во многом сохраняя общую логику поведения. Увидеть сход-

ство с организованной преступностью несложно, если обратиться к «Повести временных лет» или другой старинной хронике, в которой описывается то, что сегодня нам преподносится как ранние стадии развития современных государств.

Многие политические образования на карте Европы появились благодаря варягам, которые вначале приплывали, грабили, увозили с собой добычу. Только потом они создавали форпост на каком-то удачном пороге, где проплывало мимо много купцов, и вместо того, чтобы грабить и убегать, можно было сидеть, грабить и не увозить с собой награбленное. Постепенно они начинали осваивать окружающую территорию, как князь Игорь, когда отправлялся в полюдье. Различие между таким грабежом и обычным заключалось в том, что такой грабеж был относительно регулярный и сопровождался формированием представления о том, сколько именно в этот раз будет награблено.

Между данью и грабежом в своих наиболее примитивных формах разница в основном в том, что ограбляемый знает, сколько именно будет отобра-

в следующий раз, учится строить свою жизнь с учетом этого и не очень сопротивляется. Но, как показывает история князя Игоря, несчастный может и обидеться, если будет украдено больше, чем положено. Затем эта логика, рассказывает Тилли, снова меняется.

Однажды князь Игорь — или кто-то более дальновидный, чем он, — приезжает и обнаруживает, что людей, которых он собирался таким образом дисциплинировать, в заранее заданных рамках, ограбить, уже ограбили, например, хазары. Второй раз ограбить их в этом году не получится: брать у них нечего, а если забрать и оставшееся, то они, вероятно, умрут зимой, и тогда на следующий год ты сам останешься голодным. Тогда князю приходит в голову мысль о том, что этих людей нужно не просто грабить, но еще и защищать от потенциально не такого дисциплинированного или просто альтернативного бандита. И здесь логика действий бандита приобретает некое новое измерение: кроме того, что он грабит, он начинает и защищать. Более того, с какого-то момента он начинает смотреть на себя не как на грабителя, а в первую очередь как на защитника: это и приятнее, и позволяет ожидать появления к тебе теплых чувств у людей, у которых что-то отнимаешь. В примере с князем Игорем совершенно неважно, что он варяг. Он с таким же успехом может быть и местным бандитом, варяг может додуматься до роли защитника чуть позже, но все равно додумается.

Чтобы произошла эта трансформация, отличающая кочующего бандита от стационарного, необязательно должно пройти много поколений и образоваться что-то, что со временем станет государством. Иногда это случается довольно быстро, а иногда сосуществуют обе модели,

как это было в Америке 1930-х годов, от которой нам осталась галерея типажей с очень характерным окончанием их истории. В 1920—1930-х были люди типа Бонни и Клайда, криминальная карьера которых продолжалась год-полтора: они проживают яркую жизнь, за ними гонятся газетчики, а потом их однажды подстерегают в засаде, и все заканчивается. Типаж с совершенно другой историей — Лаки Лучано. Он отличается от Бонни и Клайда тем, что по возможности не грабит вообще никого. С самого юного возраста Лучано не отбирает деньги у маленьких мальчиков, которым дают доллар на завтрак. Вместо этого он находит маленького мальчика, у которого доллар могут отобрать хулиганы, и обещает, что за пять центов он его защитит. Поскольку Лучано, пусть не очень сильный, но дерется отчаянно, хулиганы предпочитают с ним не связываться, потому что выбитых зубов десять центов точно не стоят. Маленький мальчик безопасно доходит с Лучано до дома, отдает ему пять центов и чувствует благодарность. Лучано не грабит, он оказывает услуги. Поэтому Лучано умер в почтенном возрасте от сердечного приступа, подъезжая к своей вилле в Неаполе, а не был расстрелян агентами ФБР. Но чтобы оказывать маленьким мальчикам защитные услуги, нужно постоянное присутствие плохих хулиганов, которые отберут у детей деньги, если Лучано не вступится. Важно отметить, что Лучано существует в симбиозе с теми, от кого он предоставляет защиту. Нет их, нет нужды и в нем. Точно так же, говорит нам Чарльз Тилли, наследники Игоря, которые постепенно начинают смотреть на себя как на предоставляющих защиту, существуют в симбиозе с другими такими же стационарными бандитами, которые представляют угрозу: друг без друга

они совершенно не нужны, они бесполезны.

И вот, глядя на всю эту печальную картину, что должен был делать христианин, волею судьбы рожденный среди сильных мира, живущего девизом: с волками жить — по волчьи выть?

Осмыслению и решению этой проблемы посвящен целый этап в русской истории, его можно назвать эпохой благоверных князей, которая началась с крещения Руси и закончилась возвышением московского княжества. С наступлением московского периода истории мы больше не увидим святых благоверных правителей на русском престоле вплоть до страстотерпца Николая Александровича.

Первым в эту эпоху вступил равноапостольный Владимир. Ему повезло больше других, он успел расправиться с конкурентами-братьями до принятия христианства и после крещения мог более-менее спокойно проводить христианскую жизнь. Но даже таким великим правителям, как князь Владимир, не дано исправить чудовищную поврежденность мира. Расплату за его выбор Христа принесли собственные дети — первые русские страстотерпцы князья Борис и Глеб. Будучи воспитанными с детства в благочестии они не смогли пройти первого испытания, которое им приготовил мир князей-разбойников, где убийство брата было не просто нормой, но жизненной необходимостью.

Всего на Руси к общецерковному и местному почитанию было канонизировано около 50 князей и княгинь. Оставляя за скобками равноапостольных Владимира и Ольгу, всех их можно разделить на три больших группы: князей — иноков, князей — страстотерпцев и, наконец, благоверных князей, прославленных своим общественным служением.

Первую группу составляют князья — монахи, сознательно

оставившие своё состояние вместе с разбоем, богатством и властью. Среди них, прежде всего, следует назвать черниговского князя Николу Святошу (†1142), привратника Печерского монастыря, одного из верных духовных чад преподобного Феодосия. Еще один пример — юный Заозерский князь Андрей (XV век). Будучи единственным наследником своего удела, он отказался от него и постригся в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском озере. Он скончался через пять лет (†1453) в строгом созерцательном уединении. Его житие показывает, что, несмотря на юность, святой князь достиг высокого совершенства духовной жизни. Кроме князей — иноков следует сказать и о святых княгинях, игумениях и строительницах монастырей. Преподобные княгини, канонизированные Церковью — это Евфросиния Полоцкая (†1173); Анна Кашинская (†1368), супруга святого князя Михаила Ярославича Тверского; Евфросиния Суздальская (†1250), дочь святого князя Михаила Всеволодовича Черниговского; Евфросиния Московская (†1407), супруга князя Дмитрия Донского. Князья — иноки почитаются, как преподобные в соответствии с их монашеским жизненным путем.

Вторая группа — убиенные князья, мученики и страстотерпцы. Страстотерпцы — это святые, принявшие мученическую кончину от злодеев не как от гонителей христианства, но в силу иных мотивов, в силу их злобы и коварства. Подвиг страстотерпчества можно определить, как страдание за исполнение заповедей Божьих, в отличие от мученичества, которое являет-

«Он не увлекается личной, рыцарской храбростью, не жаждет военной славы; битвы и победы составляют для него только средства для достижения высших целей. Он не гордится своими успехами, приписывая их всецело Небесной помощи. Проявляя личную храбрость, где нужно, он побеждает неприятеля главным образом стратегическим искусством, глубоко обдумывая план своих действий и затем с ужасающей быстротой приводя его в исполнение. Таким образом, это была вовсе не бурная натура, страстно и неудержимо стремившаяся вперед и увлекавшая за собою других. В вопросе о великом княжении он обнаруживает удивительную предусмотрительность и осторожность, скромность и самоотвержение и вместе с тем глубокое уважение к правам других. Он умеет терпеть, когда другие спешат».

ся страданием за свидетельство веры в Иисуса Христа. Условия же для настоящего мученичества за Христа создало татарское иго. К мученикам от монголов относят святых князей Романа Ольговича, Василько Константиновича, Михаила Тверского и других. Бесспорным мучеником и самым почитаемым из святых князей, после Бориса и Глеба, стал Михаил Всеволодович Черниговский, казненный вместе с боярином Феодором в Орде 20 сентября 1246 года за отказ поклониться идолам.

Но, пожалуй, наиболее полно идеал княжеского служения отразился в чине благоверного князя. Основной мотив подвига — это не последование Христу в безвинном страдании, не стремление избежать предательства Творца участием в языческом обряде, а самоотверженная любовь к народу, готовность отдать свою душу «за други своя». Благоверный князь, в отличие от князя-разбойника, отождествляет себя с народом. Его деятельность принимает ярко выраженный жертвенный характер. Среди благоверных князей первое место, бесспорно, принадлежит Александру Невскому.

Князь Александр был вторым сыном переяславского князя Ярослава Всеволодовича. С 1228 по 1236 годы был наместником отца в Новгороде, а с 1236 по 1252 годы княжил там самостоятельно. С 1252 до смерти в 1263 году он — Великий князь со столицей во Владимире. Широко известны военные победы князя Александра. Его полководческий талант проявился в битве со шведами 1240 года, за которую он получил почетное именование Невский, и в битве с немцами на льду Чудского озера в 1242 году. Эти знаменитые сражения положили предел экспансии западных и северных соседей в русские земли, оградили Русскую Церковь от поглощения католиками. Однако по сложности эти военные подвиги можно уподобить детской головоломке в сравнении с задачами, которые пришлось решать благоверному князю Александру на восточных рубежах Руси в последующие двадцать лет.

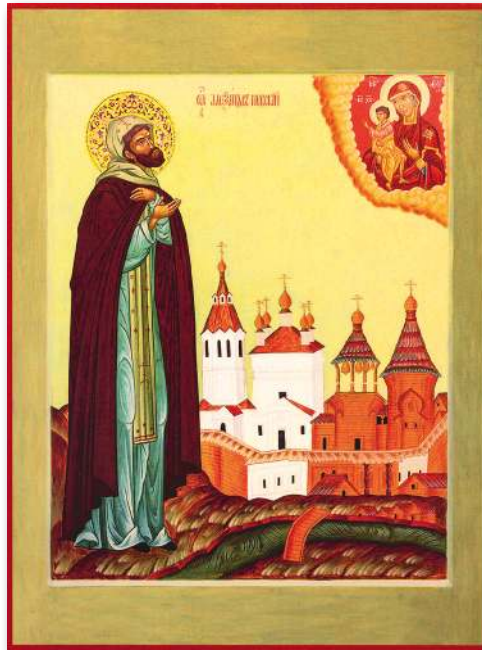
С 1237 по 1240 годы все русские княжества, кроме Новгорода, были разгромлены мон-

гольским нашествием. С этого времени князь Александр начал сложнейшую дипломатическую игру с Ордой, главной целью которой было не допустить нового нашествия любыми доступными способами. Трагедия ситуации состояла в том, что Александр в этом стремлении не находил себе союзников среди русских князей. Даже его родные братья Андрей и Ярослав вместе с галицко-волынским князем Даниилом Романовичем склонялись к союзу с Римом для борьбы против монголов, готовые пойти на унию с католицизмом.

Четыре или пять раз ездил в Орду князь Александр, совершая свой главный духовный подвиг, так описанный в словах Святейшего патриарха Кирилла: «Надо было идти к хану получать ярлык, получать поддержку, для того чтобы остановить агрессию с Запада. Надо было заручаться поддержкой новгородцев, которые вначале критически относились к князю Александру, для того чтобы иметь возможность противостоять силе, которая шла с Запада. И во всем — смирение и самоуничижение».

Самым длительным и тяжелым было путешествие в столицу монгольских ханов Каракорум. Александр Ярославич провел вдалеке от Руси два года — 1248-й и 1249-й. Странствуя по громадной империи монголов, он до конца осознал, что Руси противостоит не просто очередной народ степняков, а государство-чудовище, доселе невиданное, обладающее неизмеримым военным потенциалом. Выводы были сделаны правильные: бить врагов Руси там, где сил хватает и уступать перед непобедимым противником ради сохранения русского народа.

Известный историк конца XIX столетия Михаил Хитров писал о князе Александре: «Он

не увлекается личной, рыцарской храбростью, не жаждет военной славы; битвы и победы составляют для него только средства для достижения высших целей. Он не гордится своими успехами, приписывая их всецело Небесной помощи. Проявляя личную храбрость, где нужно, он побеждает неприятеля главным образом стратегическим искусством, глубоко обдумывая план своих действий и затем с ужасающей быстротой приводя его в исполнение. Таким образом, это была вовсе не бурная натура, страстно и неудержимо стремившаяся вперед и увлекавшая за собою других. В вопросе о великом княжении он обнаруживает удивительную предусмотрительность и осторожность, скромность и самоотвержение и вместе с тем глубокое уважение к правам других. Он умеет терпеть, когда другие спешат».

В 1262 году после крупного противоордынского восстания в русских городах князь Александр последний раз отправился в столицу Золотой Орды для предотвращения карательного похода «дабы отмолити людий от беды тоя». Цель была достигнута, но хан задержал князя на целый год и отпустил только когда Александр заболел. Через Нижний

Новгород он доехал до Города и здесь, 14 ноября 1263 года, постригся в монахи, приняв имя Алексия, а ночью того же числа скончался. Тело его повезли во Владимир. Митрополит Кирилл, в сопровождении горожан, встретил печальное шествие за 10 верст до города у врат Боголюбской обители. Над гробом великого князя митрополит произнес: «Зашло солнце Земли Русской», а скорбящий народ ответил «уже погибаем».

Благодарный князь Александр Невский дал потомкам особый урок. У любого человека, в том числе и правителя, выстроена в сознании некая система приоритетов — что является безусловной ценностью, а чем можно пожертвовать ради достижения высшей цели. Для князя Александра такой высшей, безусловной ценностью был православный русский народ, а все прочие — государственная суверенитет, богатство страны, уровень жизни, личный авторитет, наконец, — были относительно. Для большинства его современников — князей, как впрочем и нынешних политиков эта ценностная вертикаль перевернута: мерой всех вещей они полагают свою персону, а вовсе не «высокие материи».

Понять, в чем состоит главное и каким путем его можно достичь, встать выше обычаев своей среды — этому учит христианина опыт святого князя Александра.

Жизнь благоверных правителей — это жизнь на разрыв между хищными нравами своего сословия и призывом Христа к милосердию. Великое множество князей-разбойников наполняют нашу историю и современность. Тем выше подвиг христиан, не растерявших себя на тяжком попрании власти.

Юрий Тихобаев

СВОБОДА — ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА

Одной из ключевых ценностей современного так называемого цивилизованного человечества является свобода. Ради её достижения люди идут на многочисленные лишения, в буквальном смысле слова на смерть. Иногда во имя идеалов свободы на смерть обрекают тысячи других людей. Но что же это такое? Явление, идея или человеческая потребность?

Понятие «свобода» весьма многозначное. На обыденном уровне она чаще всего понимается как ничем не ограниченное волеизъявление — «что хочу, то и делаю». На теоретическом уровне свобода понимается как согласованность действий с необходимостью, как способ существования человека. Марксистское определение свободы как осознанной необходимости наводит на некоторое уныние и отторжение. Предполагается, что кто-то создал какие-то правила и законы, а ты должен им подчиниться, осознав, что если не будешь этого делать, то последствия для тебя могут оказаться печальными. Жизненный опыт убеждает, что в общественной жизни мы чаще всего сталкиваемся именно с такой «свободой». Примеров этому масса. Заплати налоги и спи спокойно — призывают нас щиты социальной рекламы. Кто-то любит это делать? Однако в большинстве своем мы добровольно отдаем часть заработанных денег по установленной законом шкале, даже если и ропщем при этом.

Вся жизнь любого гражданина в любом государстве окружена кучей законов, регламентов и правил. Нарушение практически любого из ограничений чревато серьезными последствиями для личности, в том числе и потерей свободы. С другой стороны, отсутствие ограничений в гражданской жизни вызовет анархию и разрушения. Опять же простой пример — несоблюдение многочисленных правил дорожного движения и желание свободно вести себя на дороге ничем хорошим не закончится. Последствия мы наблюдаем ежедневно. Так для чего же человеку свобода, если от неё столько проблем?

В философии в понятии свобода выделяют два типа: «свободу от» (негативную свободу) и «свободу для» (позитивную свободу). Еще И. Кант разделил человеческую свободу на позитивную — свободу добра, и негативную — свободу произвола. И все зависит от того, какой путь достижения свободы выберет сам человек. Мы подошли к основному определению: свобода для человека заключается в возможности выбора. Свобода от — гораздо более понятное проявление человеческой энергии, зачастую обладающее колоссальной разрушительной силой. Пример — в российской истории XX века. «В царство свободы дорогу грудью проложим себе». Проложили... Сметая всё на своем пути, отвергая вековые ценности и авторитеты, обезглавливая нацию. Плоды пожинаем до сих пор. Не такой трагический пример — подро-

ковый и юношеский бунт, часто наивный в своих проявлениях, но вовсе не безобидный. Я делаю, как хочу, мою свободу все должны уважать, это мой выбор. То, что это доставляет неудобства и даже боль окружающим, меня не волнует. Короче говоря, свобода от — это возможность отрицать, не принимать ничего, что бы не совпадало с собственным мнением. Сложнее разобраться со свободой добра. Апостол Павел в Послании к римлянам говорит удивительные слова: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех». (Послание к Римлянам. Глава 7, ст. 19-20). Это же просто крик души человека! Хочу добра, а выходит зло. Не могу, получается, выбрать по доброй воле позитивную свободу. Но могу постараться это сделать. Простой пример свободы «для» свойственен маленьким детям. Могу съесть конфету сам, а могу отдать бабушке или другу. Такая свобода пока ещё не осознана. Но дети уже способны улавливать ту внутреннюю радость, когда ты свободно выбираешь добро для ближнего. Оно же оборачивается добром и для самого человека, наделяя его спокойным сознанием правильности своего волеизъявления. Это качество само по себе присуще немногим счастливым, для которых свобода «для» — единственно возможный способ реализации этого понятия. Но, при желании, это достижимо для любого человека. С этим понятием связано

такое высокое проявление духа, как самопожертвование во имя блага других людей.

Русский философ Николай Бердяев писал: «Определение свободы как выбора есть еще формальное определение свободы. Это лишь один из моментов свободы. Настоящая свобода обнаруживается не тогда, когда человек должен выбирать, а тогда, когда он сделал выбор. Тут мы приходим к новому определению свободы, свободы реальной. Свобода есть внутренняя творческая энергия человека. Через свободу человек может творить совершенно новые формы жизни, новую жизнь общества и мира».

Итак, выбор. Считается, что возможность выбирать для человека — это благо, а невозможность — зло. Но так ли это? Поставим простой опыт. Малышу лет двух мама предлагает: «Выбирай сам, в чем ты пойдешь сегодня гулять». Она делает это из лучших побуждений, желая приучить его к самостоятельности или, начитавшись модных педагогических форумов, уважая его личность? Или просто для того, чтобы пресечь возможные капризы и крики «Не хочу». Каков будет результат? Младенец, встав перед выбором, получит не возможность для самореализации, а серьезное нервное потрясение. Прочный, устойчивый мир рушится! Мама его не любит, она его просто бросила на произвол судьбы! Особенно если при этом ушла в другую комнату, чтобы не мешать. Затяжная истерика гарантирована. Почему? Просто он ещё маленький. И выбору его надо научить, терпеливо показывая, как и что надо делать. Иногда строгостью, иногда в виде игры, разумный родитель может решить, какая стратегия будет лучшей именно для его чада. Годам к пяти при существенном терпении ребёнок с радостью будет делать выбор, зная, что встретит одобрение и поддерж-

ку родителей. Свобода? Скорее всего, нет. Воспитание вообще особой свободы не предполагает. Только чуть большее или чуть меньшее допущение, вариативность в заданных рамках.

Давайте вспомним себя детьми. Хочу гулять — не могу, сынок, я занята, поиграй пока. Только в хорошую игру! Хочу спать до обеда — нет, ты уже большой, пора в школу. Хочу гулять после девяти — ещё чего, нос не дорос. Хочу поболтать по телефону — иди уроки делай! Как мечтали мы побыстрее вырасти, чтобы самим выбирать, что носить, во сколько вставать и ложиться, с кем дружить. Выросли. Выбрали. Родили своих детей. Скажите, много ли выбора у родителей? Его вообще нет. Малыш не спит — и мама, и папа давно забыли о своих желаниях поспать. Ребенок хочет играть — родители самозабвенно строят вместе с ним песочный замок. Он не может запомнить буквы — мама садится рядом и учит. И так далее. Можно, конечно, сказать, что первоначально выбор был. Мы же сами выбрали путь родительства, примерно представляя себе его тяготы. Свобода? Точно нет. Так что определение свободы, как возможности выбора, далеко не всегда работает.

Вернемся назад, в нашу юность. Вот она, долгожданная свобода! Даже самые ответственные родители уже перестали нас без конца учить и ограничивать. Конечно, есть такая вещь, как учеба. Не выучил, не подготовился — не сдан зачёт. Тут уж без выбора. Но сколько же манящих возможностей и перспектив впереди!

Хочу — перейду в другой ВУЗ. В общем, возможно, если сильно постараться. Опять же, без конца выбирая между свободой пойти в клуб и серьезной учебой. Могу попробовать настоящей жизни, могу сам заработать. Тоже можно, только стоит

заранее подготовиться к тому, что своё время надо будет распределять очень строго, чтобы на всё хватало. Любая работа предполагает, что свобода будет резко ограничена волей ближайшего начальника. Можно сделать выбор и гордо уйти после первого же замечания. Только и денег тогда не будет.

Могу гулять хоть до утра. Тем более что так манят, так зовут новые чувства. И вот она, долгожданная встреча. Любовь. Выбираем ли мы своих любимых, это отдельный вопрос. Почему зачастую наши приятели или давние знакомые, наделённые прекрасными качествами и подходящие нам во всех отношениях, не вызывают никакой искры, не заставляют безумно стучать сердце. Случайно брошенный взгляд, мимолётная встреча — и всё! Это моя судьба! Выбор? Или случай? Или, быть может, Чья-то высшая воля?

Я влюблен! Или влюблена! Это мой выбор, сделанный совершенно свободно. Неважно, что там говорят родители. Сейчас, правда, редко что-то говорят. Свобода же! Ущемлять нельзя. Давно прошли те времена, когда молодые оглядывались на родителей в столь значимом вопросе. Мы создаем семью по свободному выбору. По нынешним временам, уже хорошо, что семью, а не просто вольные отношения. Свадьба, ЗАГС, шумный праздник. Часто — венчание. Очень часто — просто как дань моде и ради красоты обряда. В начале чина венчания в православной церкви священник задаёт вопрос жениху: «Имаши ли (имя), произволение благое и непринужденное, и крепкую мысль, пояти себе в жену сию (имя), юже зде пред тобою видиши». Потом такой же вопрос обращен к невесте: «Имаши ли произволение благое и непринужденное, и твердую мысль,

У свободы и возможности выбора есть ещё одно, парадоксальное свойство. Чем больше требуется от человека самостоятельности в решении, что предпочесть, тем меньше ему хочется свободы.

пояты себе в мужи сего (имя), егоже пред тобою зде видиши».

То есть он спрашивает жениха и невесту, имеют ли они благое непринужденное взаимное согласие и крепкое намерение вступить в брак. Венчание невозможно, если на заданный вопрос жених или невеста отвечают «Нет». Осознанно ли — другой вопрос. И вообще, мы же современные люди. Если в браке со временем исчезает глубина чувств, взаимопонимание, просто усталость накапливается, то можно и развестись. Это свобода, это возможность выбора. Венчание, увы, редко удерживает от такого шага.

В беседе с фарисеями Иисус Христос сказал очень понятно: «Не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею? Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так» (Мф. 19; 4-8). Ни о какой дополнительной свободе речь не идёт! Двое — одна плоть. Это значит, что до конца дней муж и жена связаны между собой более тесно, чем мать со своими детьми. Какие бы житейские неурядицы не случались, как бы жизнь не разводила двоих, соеди-

нившихся в Боге, каждый будет болеть одной болью и радоваться одной радостью. Нам грустно, когда любимых нет рядом, нам плохо, когда мы вдруг поссорились. Нам невыносимо одиноко, когда один из двоих уходит навсегда... Это сильнейшая созависимость. Но те, кому довелось испытать настоящую любовь, не готовы променять её на свободу или бесконечный выбор.

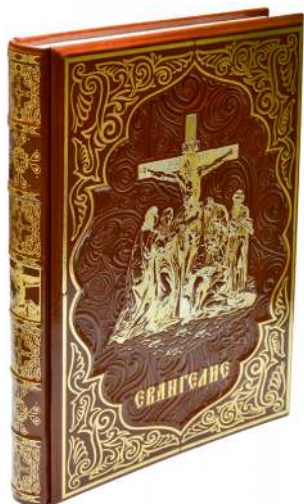
В современном мире довольно часто понятие свободы прочно связано с материальными возможностями человека. Есть деньги — свободен и можешь делать, что хочешь. Нет — и выбора особого тоже нет. Богатство — это свобода от или свобода для? Или вообще несвобода? Вопрос очень неоднозначный. С одной стороны, конечно, деньги позволяют реализовать самые разные желания. С другой — сильнейшим образом способны забрать все мысли и чувства человека, лишит свободы полностью. Дотошные библеисты подсчитали, что в Библии содержится около 2000 стихов, так или иначе касающихся темы денег. И Христос не один раз говорит о деньгах. «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 19-21). Можно на деньги, вполне честно заработанные, построить огромный дом и лишит себя покоя, постоянно размышляя, как бы чего не случилось, чтобы не обеднеть, а можно — доставить огромную радость, оплатив операцию ребёнку. Чтобы с деньгами да остаться свободным, нужно не так много: чистота намерений и знание не только таблицы умножения, но и таблицы деления. Только не так просто сделать такой выбор.

У свободы и возможности выбора есть ещё одно, парадоксальное свойство. Чем больше требуется от человека самостоятельности в решении, что предпочесть, тем меньше ему хочется свободы. Опять простой пример. Лет тридцать назад можно было выбрать один сорт сыра — тот, который завезли в магазин. Сейчас крупный супермаркет предложит несколько десятков самых разных сортов. Думай, узнавай о качествах и вкусах, выбирай. Это требует напряжения, это вводит в состояние стресса. А если не сыр или туфли? Если выбирать надо, как строить жизнь? Вот тут выбор предстаёт совсем в другой ипостаси. Свобода — это бремя. Бремя ответственности. Когда человек поставлен в ситуацию грандиозного выбора и знает, что этот выбор станет поворотным в его судьбе, он моментально избавляется от романтических иллюзий и представлений. Сама по себе способность выбора еще не делает человека свободным, потому что желания человека и его возможности не всегда совпадают. И это может стать огромной трагедией.

Всё непросто с этим выбором, со свободой. Может, это просто иллюзия? Нет. Человек задуман и создан свободным. Потому что он, единственный во вселенной, создан по образу и подобию Божию. Господь же так дорожит нашей свободной волей, что не принуждает нас ни к чему. Нет в несвободе ни любви, ни красоты, ни величия, ни творчества — всего того, к чему человек, по Божьему замыслу, был призван. Всё возможно, если мы, по доброй воле, выберем свободу от греха. Это трудный, но единственный путь.

Елена Чернакова

Святые отцы говорят, что образ Божий заключается в свободе, потому что Бог есть свобода, Он есть Творец, Который не подвергается влиянию никаких внешних условий и не имеет Себе подобного. Человек подобен Богу, а значит, он свободное существо. Он не хочет быть свободным, он противится свободе, он бежит от нее, но это его природа; он может ее исказить, унижить, но именно свобода делает его богоподобным. Классический афоризм отцов Церкви: «Бог не может спасти нас без нас», — прекрасно выражает христианское понимание смысла и значения этой свободы... Мы выбрали несколько высказываний святых отцов о свободе и выборе. Основа их — в Евангелии.

Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин.8:31–32); Всякий, делающий грех, есть раб греха... Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин.8:34, 36).

...Свободными почитай не тех, которые свободны по состоянию, но тех, которые свободны по жизни и нравам. Не должно, например, называть истинно свободными знатных и богатых, когда они злы и невоздержаны, потому что такие суть рабы чувственных страстей. Свободу и блаженство души составляют настоящая чистота и презрение превременного. Бог, будучи благ и независтен (щедродателен), дал человеку свободу в отношении к добру и злу, одарив его разумом, чтобы, созерцая мир и что в мире, познавал он Сотворившего всяческая для человека. Но человек неправедный может желать и не разуметь этого, может, к своему несчастью, не веровать и мыслить противно истине. Такую имеет человек свободу в отношении к добру и злу!

Преподобный Антоний Великий.

...Если человек сотворен по Образу блаженного и пресущественного Божества, а Божество свободно и имеет волю по естеству, то и человек, как Образ Божества, свободен по естеству и имеет волю.

Святой Иоанн Дамаскин

...В твоей воле, кающийся, или жить, или умереть. От твоей свободы и от твоего произволения зависит быть или оправданным, или осужденным. Бог дал свободу человеку, которого

создал по образу Своему, чтобы он властвовал над желанием, что Бог имеет по (самой) Своей природе...

Преподобный Ефрем Сирий

...Да определили ли вы, чего хотите, так желая себе свободы? Внутренней свободы нечего искать, ибо она есть уже, так как есть неотъемлемая принадлежность духа. Ее никто отнять не может. Выходит, вам желательна внешняя свобода. Но извольте рассудить, в какой мере допустима и достижима такая свобода? Куда ни киньтесь, всюду вы будете окружены такими же свободами, как и ваша, равноправными вашей свободе. Что бы мы ни задумали делать, всегда должны соотносить свои действия с действиями других людей и ими ограничивать себя и, следовательно, стеснять свою свободу. Что ни шаг, то пресечение свободы. И притом законное, против которого возражать нельзя, по собственному сознанию. Если это так, то порыв на свободу есть бегание за радугой и еще хуже — желание схватить призрак.

Святитель Феофан Затворник

...Каждый человек имеет свое призвание. Милостивый Господь создал людей свободными. Бог великодушен, Он уважает свободу человека и беспрепятственно позволяет каждому

выбирать тот путь, какой ему нравится. Бог не строит всех в один ряд, как в казарме. Поэтому молодые должны уверенно двигаться в духовном пространстве свободы воли, дарованной Богом. Если они будут ориентироваться на то, какой путь выбрали для себя их знакомые, это не принесет им пользы. При выборе жизненного пути молодой человек не должен находиться под чьим-то влиянием. Родители, духовный отец, педагоги, не принуждая, не беря его за горло, должны ему помочь понять, в чем его призвание и как выбрать жизненную дорогу, которая ему по силам. Решение же молодые люди должны принимать сами. Все остальные могут просто высказывать свое мнение и имеют право лишь помогать юным душам найти свой путь.

Я всегда радуюсь за тех молодых людей, которые идут по монашеской стезе. По-настоящему мудрым можно назвать того, кто выбирает жизнь ангельскую, потому что он не попадается диаволу на крючок, где приманка — мир. Но все же нельзя всех равнять по одной мерке. Ведь и Господь, не желая взваливать на людей непосильную ношу, не понуждает всех постригаться в монахи, хотя это и путь к совершенству. И мы тоже не имеем права принуждать других людей. Мы можем заставлять только себя, да и то обдуманно.

Паисий Святогорец

Марфа или Мария?

Вера без дел мертва,
но и дела без веры – тоже...

Однажды Господь пришел к Своему другу Лазарю, у которого были две сестры Марфа и Мария. Все семейство считало Господа своим Учителем, поэтому посещение их дома столь высоким гостем предполагало и соответствующее приготовление к встрече.

Марфа тотчас начала заботиться об угощении. Мария же, с того момента как пришел Христос, не отходила от Него ни на минуту, внимая Его спасительным речам.

Не успевая справиться с подготовкой кушаний, Марфа упрекает Марию в том, что она не помогает ей по кухне, и говорит с укором Спасителю: *«Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне»* (Лк. 10:40).

Марфа решила, что ее сестра бездельничает, в то время как она сбивается с ног, не успевая все организовать. Действительно, в человеческом, земном представлении все именно так и обстоит. Марфа — труженица, а Мария — бездельница.

Христос с любовью отвечает на укор Марфы: *«Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее»* (Лк. 10:41–42).

Эти слова Христа, обращенные к Марфе очень важны и для нас! Они призывают правильно делать выбор, расставлять акценты в нашей жизни.

«Мария... села у ног Иисуса и слушала слово Его.

Марфа же заботилась о большом угощении»

(Лк. 10:39,40).

Пример двух сестер наглядно показывает нам, как происходит встреча Христа в нашей жизни: одни начинают суетиться, отвлекаясь на второстепенное и неспасительное, другие бросают все и внемлют Христу.

Марфа и Мария жили больше 2000 лет назад, но как же мы на них похожи! Марфа — наша многозаботливость, хлопоты о материальном, а Мария — это наши духовные устремления. К сожалению, Марфа пытается всё время подавить Марию.

Как часто в оправдание того, что мы не уделяем духовной жизни своего времени и внимания, произносится: «мне некогда». Именно занятостью, многими делами объясняется пассивность, редкое посещение служб, утром молиться некогда, вечером — устал. Порой посещение храма откладывается до пенсии, когда времени наконец-то будет больше. Самое интересное, что, во-первых, времени больше не будет, оно почему-то с годами всё быстрее бежит; во-вторых, не сформирована привычка к духовной жизни, потребности в ней, а привычки менять в старости непросто; в-третьих, можно просто не дожить до пенсии.

Когда мы делаем только то, что делала Марфа, и не делаем того, что делала Мария, мы совершаем непоправимую ошибку,

вся наша работа по устройению жизни становится просто суетой, потому что нет устремленности к вечным, неизменным и самым великим ценностям, без которых человеческая жизнь становится бессмысленной. Заботы, суета отодвигают на задний план молитву, духовное чтение, помощь ближним. Мы всё устраиваем, покупаем, лечимся, копим... Так много дел, что и лоб вроде некогда перекрестить. В такой суете пролетают все дни.

Конечно, я не призываю не трудиться. Нет ничего зазорного в том, чтобы строить дороги, мосты, ремонтировать и устраивать дом. Это все правильно, как правильно и то, что Марфа заботилась об обеде для Спасителя. Труд в поте лица — повеление Господа. Апостол Павел говорит: «Кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного». Но почему же мы слышим в ответе Спасителя Марфе не осуждение, но упрек? Очевидно, потому что Марфа пытается ущемить духовное стремление сестры.

Евангельское повествование учит нас в любой ситуации искать главный смысл, не отвлекаясь на незначимое. Главным вектором в жизни православного христианина всегда должен быть Христос.

Неслучайно в евангельском повествовании и то, что Марфа и

Мария — родные сестры. Их образы напоминают нам о том, что духовная жизнь без физического труда тоже страдает. Все святы, кстати, были величайшими тружениками. И физическая лень так же вредна, как и лень к молитве, к чтению книг духовных, лень к совершению добрых дел.

Труд и молитва — две родные сестры, и у них не должно быть никаких конфликтов и противоречий. Необходимо, чтобы Марфа и Мария в нашей душе жили как родные сестры.

Материальные заботы неизбежны и необходимы, но до тех пор, пока они не становятся смыслом земной жизни в ущерб духовной.

Древность христианская хорошо знала это взаимоотношение внешнего и внутреннего. Например, авва Дорофей, наставник монашеской и христианской жизни VI—VII столетий, рекомендует юным инокам чаще прислуживать больным, немощным. Ибо ничто не содействует так стяжанию сердечной чистоты, освобождению от гнета плотских страстей, как живое милосердие.

Вспомним архиепископа Луку Войно-Ясенецкого. Он прошел через тюрьмы, ссылки, допросы, пытки; будучи на свободе, он постоянно лечил, оперировал, занимался исследовательской работой, писал свои медицинские труды... и все это не помешало его духовной жизни. После этого жаловаться, что нам что-то мешает, просто стыдно.

Суэта мешает увидеть Бога. Суетливый человек постоянно пребывает в смятении, хаосе, ему некогда остановиться, заняться своей душой. В общем, не до Христа.

Часто бывает, что человеку проще загрузить себя множеством дел, чем встать на молитву. Между тем, успехи в труде зачастую ведут не к смирению души, а напротив — к гордыне.

Хочется привести слова протоиерея Андрея Ткачева: «...всякий,

занимающийся бурной внешней деятельностью, имеет претензии к миру и их высказывает: «А почему вы не делаете этого, почему вы не помогаете мне? Почему вы сели на месте и сидите, как грибы, а я здесь весь в мыле бегаю?». Внешняя деятельность как раз и опасна тем, что она предъявляет претензии к окружающему миру. А человек, занятый «единым на потребу», претензий ни к кому не предъявляет. Мы все уже давно устали от этих раздраженных претензий ко всему миру. Среднестатистический гражданин нашего государства вечно всем недоволен: коммунальными службами он недоволен, международным валютным фондом недоволен, властью недоволен, женой недоволен... А это потому, что он не сидит у ног Иисусовых никогда. И в силу этого он никогда не находит покоя. Мятежный дух такой, понимаете ли... А нам же нужно душу свою исцелять около Господа, молча сесть подле Него, посидеть, Его послушать... И тогда у нас не будет никаких претензий. Это крайне важно».

Кстати, бывает, что человек в жизни освобожден от физического труда в случае болезни или немощи телесной. И если он молится и смиряется, то он может прийти ко спасению. А вот без молитвы и смирения это невозможно.

Интересно, что отрывок из Евангелия про Марфу и Марию читаем мы в день, когда прославляем Божию Матерь. В Деве Марии соединились и Марфа, и Мария. Мария всегда первенствовала, но и Марфа присутствовала в Ее жизни, ведь Божия Матерь должна была заботиться и о старце обручнике Иосифе, и о Своем Сыне. Богородица соединяла молитву, веру и труд.

Порой мы откладываем свою духовную жизнь не только из-за занятости. У нас есть еще много препятствий и оправданий, чтобы не идти в храм, не вставать

на молитву, не читать духовные книги. Холодно. Жарко. Дождь идет. В семье — конфликт. На работе — проблемы. На даче работы много. Хочется встретиться с друзьями...

Почему-то в этой череде дел, событий очень трудно остановиться и понять, что всё это временно: и работа, и друзья, и условия нашей жизни. А Евхаристия, молитва, добрые дела — они для вечности. Неужели мы готовы променять спасение души на приятный вечер с друзьями или прополотые грядки?

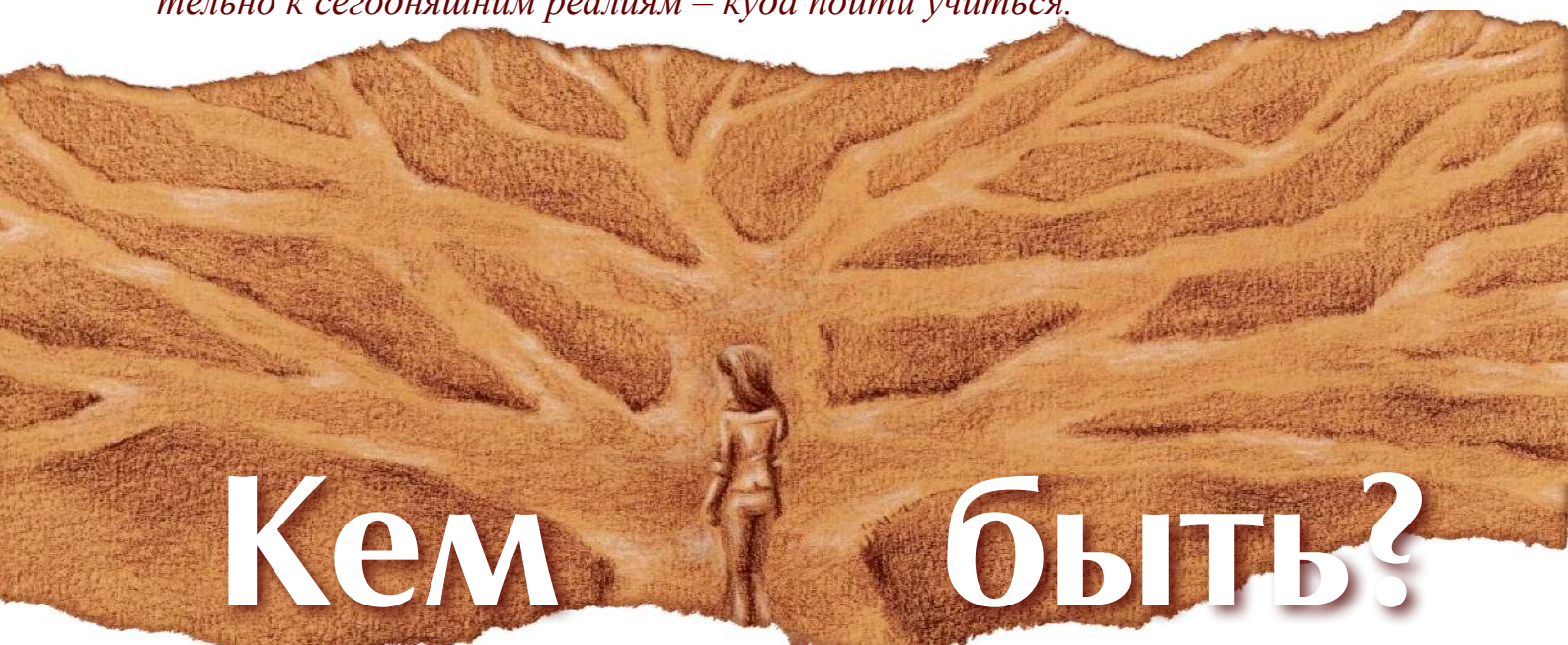
Если ты осознаешь себя христианином и помнишь о смертном часе, о Суде — какое дело может помешать твоей молитве?

Крайности — «не будем ничего делать, будем только молиться» или «некогда нам молиться, слишком много дел» — нас не спасут и не помогут.

Нужно найти правильный баланс. В достижении этой гармонии и единства между Марфой и Марией, которые пребывают в каждом из нас, и состоит правильное духовное устройство и подлинная христианская жизнь.

Юлия Лютина

Эта статья – о выборе профессии. Но адресована она в основном родителям. Поэтому, дорогие юные читатели журнала, смело можете её пропустить. Помните, дорогие папы и мамы, эти строчки: «У меня растут года, будет и семнадцать. Где работать мне тогда, чем заниматься?» Применительно к сегодняшним реалиям – куда пойти учиться.

Кем быть?

Начнём с одного непедагогичного признания: мы в семнадцать лет тоже имели довольно смутное представление о профессиональном самоопределении. Не все, конечно, но в большинстве своём. Не будем бояться, что наши отпрыски об этом узнают. Это же не для них статья. А ещё примерно половина из нас давным-давно не работают по когда-то выбранной специальности. Это тоже говорит о том, что не знали мы, чего хотим и можем. Ничего неестественного в этом нет. Какими мы были в наши семнадцать лет? Разными. Самоуверенными, слегка идеалистами в поисках своего жизненного пути. Часто коллективное мнение, общественный настрой могли оказывать существенное влияние на наш выбор. У нас впереди была целая большая жизнь, и мы заглядывали в будущее с любопытством и некоторым страхом. Родителям было, в основном, не до нас, они работали. Мы росли быстрее. Нас гораздо меньше опекали, напротив, у большинства был чёткий перечень немалых обязанностей. Мы сами выбирали кружки и секции. Некоторым это помогло при выборе профессии.

К восемнадцати годам мы уже становились взрослыми.

Сегодня в восемнадцать лет наши дети только заканчивают школу. Они ещё ощущают себя детьми, хотя давно переросли своих родителей. Каковы особенности психики сегодняшних семнадцатилетних? Они в большинстве своём весьма инфантильны, с трудом могут сформулировать свои желания и взгляды, очень сильно зависят от мнения различных авторитетов и среды. К сожалению, родители редко становятся для них значимыми личностями. Зачастую молодые люди очень инертны, не могут сделать выбор даже в простой ситуации, не видят последствий своих поступков и не готовы отвечать за них. Они боятся реальной жизни, потому что их старательно от неё отгораживают. Знаете, как никогда не говорили наши родители? Они не говорили «мы», когда речь шла о детях. Сейчас же очень встречаются мамы и даже папы, которые говорят: «Мы с Катенькой сдаём экзамены» или «Мы с Мишенькой поступаем в ВУЗ». Говорить так о взрослых детях – значит заведомо менять их статус с юноше-

ского на младенческий. Только с малышом мама ощущает себя настолько единым целым, что с полным правом может сказать: «Мы уже ползаем». Как только чадо встало на ножки и осознало себя отдельным человеком – должно начинаться отделение. Если этого не происходит, то психика ребёнка начинает формироваться с отставанием, он вынужденно поставлен в ситуацию искусственного младенчества. Требовать же от младенца выбора бессмысленно и жестоко. Он – существо беспомощное и вedomое, а потому принимать решение вовсе не обученное.

Кто виноват в ситуации? Точно не ребёнок. Возможно, проблемы уходят в наше самостоятельное детство, где нам просто не хватало внимания? Очень модно любые проблемы современных людей объяснять всевозможными детскими травмами. Но сейчас-то мы – взрослые и даже не очень молодые люди. Глупо винить своих родителей в том, что они что-то там недодали, когда возраст «ребёночка» перевалил за отметку «сорок». Давно пора избавиться от детских комплексов и побольше за-

думываться над своими поступками. Ещё это «мы» возникает там, где ребёнок – это проект, удачная инвестиция. Это тоже бедствие недавнего времени. Как правило, это семья с одним, максимум двумя детьми. То есть большинство. А у нас, у родителей, столько нереализованных мечтаний и планов на этих детей! Я не стала музыкантом, зато моя доченька будет обязательно. Я всю жизнь проторчал за кулисами, а мечтал быть футболистом. Сын воплотит мечты! Но это наши мечты. При чём тут дети? Их жизнь не может и не должна строиться по заданным нами лекалам. Если в описанных проблемах вы, хотя бы отчасти, увидели свои, то бессмысленно требовать от детей выбора профессии к концу школы. Они просто не умеют хотеть чего-то сами.

Предположим, ваша семья успешно преодолела «мы-соблазны». Молодой человек или девушка более или менее самостоятельны. Но почему-то никак не может понять самого себя. Чего хочет, что может, в какую сферу себя приложить. На помощь готовы прийти очень модные ныне психологи с многочисленными тестами на профориентацию, личностные качества и так далее. Работает ли такая схема? Честно говоря, мне с трудом верится, что малознакомая тётя за пару-тройку занятий, это в лучшем случае, разберётся с предпочтениями и склонностями моего ребёнка. Преподносится вся эта работа очень ярко. Многочисленные инструменты: консультации, тренинги, деловые игры и самые разные тесты призваны с точностью до долей процента определить, как способности школьника соотносятся с его возможностями и выдать оптимальную профессиональную рекомендацию. Может мне так не везло, но ни разу не при-

шлось встретиться с тем, чтобы эти методики реально сработали. Как выглядит процедура в исполнении школьного психолога? Те же старые добрые тесты о том, к какой группе вы относитесь. «Человек-человек», «человек-знаковая система», «человек-природа» и так далее. Любой тест ситуативен. У старших подростков и

относятся к этим занятиям как к необязательным и скучным. И они по-своему правы, поскольку видят, что в действительности эти тесты ничем помочь не могут. Возможно, в крупных профориентационных центрах, где осуществляется другой подход к работе, применяются индивидуальные методы, системы тестирования и дают результат. Но это малодоступно, и, как правило, дорого. Не стоит слишком уповать на психологию ещё и потому, что человек достаточно изменчивое существо. Знаю немало примеров, когда из зажатого подростка через несколько лет, при благоприятном стечении обстоятельств, получилась открытая взрослая личность. Когда юному человеку вовремя встретились правильные люди, которые помогли раскрыться, увидеть свои сильные стороны, оказалось, что никакой он не интроверт. Вот вам и «знаковые системы». Так же часто получается и с определением способностей к точным или гуманитарным наукам. Не повезло с учителем математики в среднем звене, да ещё напрягаться не хочется – и всё, уже неспособен. И идёт парень в гуманитарный класс, а читать не любит, писать не умеет и не хочет.

Это ещё одна беда современного школьного образования – ранняя специализация. Классическая школа предполагала, что все дети получают программу в полном объеме. Гуманитарий, технар – а сочинения писать должен уметь и задачки по физике решать. Сейчас же в большинстве школ классу к восьмому-девятому, а уж в десятом, так обязательно, дети должны выбирать направления обучения. Считается, что свои склонности наши несамостоятельные дети в пятнадцать лет должны

*Первое
и главное условие выбора –
наличие информации.
То есть, из чего выбирать будем...
...эффективный путь – знакомить чадо с
собственной профессией. Мы все где-то
работаем. У наших детей, помимо родителей,
есть тётки и дяди, бабушки и дедушки, которые
тоже имеют любимое дело. Расскажите о нём,
водите к себе на работу, говорите дома о своей
работе так, чтобы вашим
детям стало жгуче интересно, что же
такого значительного делают их родные
вне дома. Нет ничего плохого в том,
что дети идут по стопам
родителей.*

юношества – тем более. Сегодня девушка поссорилась с подругой, поэтому она выбирает ответы в соответствии с настроением. Душа компании вполне может оказаться в блоке тех предпочтений, где требуется умение работать одному. Просто у неё такой сегодня выдался день.

Любопытства ради провела некоторые тесты на себе. Очень забавно было получить результат: склонность к инженерно-конструкторскому мышлению. Это у чистого гуманитария! Очень много зависит от качества составленных вопросов, их понятности и вариативности прочтения. И ещё от желания наших деток серьёзно в этом участвовать. Если тётенька им не нравится, то рассчитывать на внятный результат бесполезно. Большинство старшеклассников

определить чётко. А если передумал к одиннадцатому классу? И выбирать другое направление уже поздно, потому что к ЕГЭ не успеваешь подготовиться. Может быть тогда стоит требовать или помогать, чтобы наше чадо успевало по всем предметам хорошо? Чтобы было из чего выбрать к окончанию школы. С одной стороны, это даёт широкие возможности для выбора профессии. Знаю и математику, и химию, и английский в придачу. Любой ВУЗ по плечу. А на деле? В наши школьные годы был популярен писатель Владимир Тендряков. В небольшой повести «Ночь после выпуска» гордость школы, золотая медалистка Юлечка в своей речи при вручении аттестата говорит, что ей вовсе не помогут найти жизненный путь сплошные пятёрки: «Надо идти, а я не могу, не знаю... Школа заставляла меня знать всё, кроме одного — что мне нравится, что я люблю... И тысячи дорог, и все одинаковы, и все безразличны... Не думайте, что я счастлива. Мне страшно... Очень!». Так что и одними отличными оценками проблему не решить. И проблема не нова.

Но выбирать профессию как-то надо! Этот выбор — один из важнейших в жизни любого человека. Страшновато становится при мысли, что весь жизненный путь должен выбрать ребёнок, не знающий, чего он вообще хочет. Естественно желание нас, родителей, в этом помочь. Мы имеем огромное преимущество перед нашими детьми: мы можем их понять. Для этого надо как следует и честно вспомнить — какими мы были в их возрасте. Мы в нем уже были. Они в нашем — нет. Мы уже прошли через мучения выбора, приобрели колоссальный опыт в преодолении лени, инертности мышления, получили навыки эффективного поиска, анализа сильных и слабых сторон. Мы знаем наших детей. Если нет — надо постараться узнать получше. Не такие уж они

сложные и загадочные, это тоже один из навязанных мифов современности. Обычные они, похожие на нас. Что изменилось за несколько десятилетий, отделяющих их юность от нашей? Технологии — да, формы подачи информации — да, отчасти. Но в целом человек — существо неизменное. Каким был сотворен, таким и остался. И опыт поколений никто не отменял.

Первое и главное условие выбора — наличие информации. То есть, из чего выбирать будем. Не стоит уповать на то, что школа познакомит ваших детей с многообразным миром профессий. У школы другие задачи. Не знаете сами — ищите качественную информацию, свяжитесь с хорошим центром профориентации, в конце концов, интернет в помощь. Рассказы о профессиях должны быть живыми, понятными и интересными. Ещё более эффективный путь — знакомить чадо с собственной профессией. Мы все где-то работаем. У наших детей, помимо родителей, есть тёти и дяди, бабушки и дедушки, которые тоже имеют любимое дело. Расскажите о нём, водите к себе на работу, говорите дома о своей работе так, чтобы вашим детям стало жгуче интересно, что же такого значительного делают их родные вне дома. Нет ничего плохого в том, что дети идут по стопам родителей. Между прочим, ещё каких-то сто лет назад выбора профессии вне семейного уклада практически не существовало. В семье кузнеца сыновья осваивали кузнечное дело, в семье священника — шли в семинарии. И получалось неплохо.

Конечно, надо попытаться выявить особую одаренность. Это, как правило, заметно достаточно рано. Музыкальные, художественные, другие творческие способности надо развивать старательно, поддерживая у ребёнка интерес, помогая преодолевать неизбежные трудности и сомнения. Талант — дар Божий,

непростой дар. Не стоит искать его тогда, когда это просто некая склонность. Модный совет психологов — попробовать как можно больше разных кружков и секций в поисках одарённости я бы не стала применять так уж широко. Чаще всего за этими «прыжками» скрывается элементарное неумение преодолевать любые мало-мальские трудности и банальная лень. Не получилось за пару месяцев стать художником, ну и ладно, пойду в хоре петь. Очень хорошим подспорьем в умении добиваться долгосрочной цели служит спорт. Конечно, по склонностям и способностям. Лучше, когда у девочки — гимнастика, а у мальчика — борьба, а не наоборот. Легкая атлетика или плавание подходит всем. Несколько лет в спортивной секции закалят характер, научат не ныть по пустякам, ценить время и успешно бороться с ленью. Вообще, лень — враг выбора. И эту черту надо искоренять, проявляя всевозможную изобретательность.

Очень важный компонент, который поможет нашим детям в жизни обязательно — научиться думать самостоятельно, уметь собирать и анализировать информацию, смотреть на вещи с разных сторон, чтобы делать верные выводы. Тут работает только старое проверенное средство — поменьше телевизора и интернета, побольше книг, в любом формате, и беседа. Дружеская, уважительная, увлекательная. Учите детей спорить, аргументировать. Самое главное — мы должны научить наших детей получать настоящее удовольствие от работы. Призвание — вещь достаточно тонкая и не так часто встречающаяся. Добросовестная работа с равнодушным, творческим подходом даже к привычной рутине, способна открыть практически в любом человеке дремавшие в глубине способности и неожиданные таланты.

Елена Чернакова

ИЗ НЕИЗВЕСТНЫХ ПИСЕМ БАЛАМУТА

(подражание К. Льюису)

Клайв Стейплз Льюис: британский писатель, учёный и богослов ирландского происхождения. Наиболее известен своими произведениями в жанре фэнтези, среди которых «Хроники Нарнии», а также книгами по христианской апологетике, такими как «Письма Баламута». Этот рассказ — подражание автору.

Дорогой племянничек! Давно не имел удовольствия пообщаться с тобой. Говорят, ты достиг небывалых высот в нашем нелёгком деле. Это хорошо, но не стоит забывать и родного дядюшку, который столь многому тебя научил. Помни также, что любая вершина имеет очень неприятное свойство: очень болезненным окажется падение с неё. Нет-нет, я вовсе не желаю тебе такой участи. Это так. На всякий случай...

Ты — мастер в сложном искусстве ссор и конфликтов. Это замечательно! Тысячи душ приобрели мы, умело манипулируя желанием людей первенствовать. Твой нынешний клиент молод, честолюбив и не слишком любит рассуждать. Ему очень хочется стать авторитетом для масс. Поэтому конфликт не будет эффективным средством. Главное для него — всё делать по своей, как ему кажется, воле. На самом-то деле волю он уже, конечно, исполняет не свою, а нашу. Советую тебе, мой дорогой Гнусик, сыграть на таком качестве, как стремление к безграничной сво-

боде выбора. Мы, по счастью, лишены нашим заботливым Хозяином такого тяжкого бремени, и выбрать не можем.

Наш Враг, не к ночи будь помянут, не лишил этих двуногих, которых называет «сыны», свободы. Казалось бы, чего проще, вели всем выбирать то, что считаешь добром и карай, если особи отклоняются с предначертанного пути. Но нет, Он не желает вести их силой. Сами должны выбирать путь. И вот здесь мы можем совершить очень тонкую подмену. Помни, что человек — существо физически ограниченное. Он не может так, как мы, свободно перемещаться в пространстве. Он многого не знает, часто боится без причины. Он очень уязвим и непостоянен в своих пристрастиях. Он болезненно реагирует на любую попытку ущемить свою призрачную свободу выбора и почему-то очень гордится тем, что может выбирать между разными марками одежды или машин. Главное, чтобы он прочно забыл, что сотворен по образу и подобию Врага, то есть совершенно свободным.

Клиент, с которым ты так успешно работаешь, в земном понимании неглуп. Но обрати внимание, как сильно он стремится в своем «свободном» выборе следовать условностям, стандартам или моде. Человек любит чай с пряниками, но должен пить чёрный кофе с тостами, хотя ему это не нравит-

ся. Но — должен, ибо стандарт поведения предписывает так. Постарайся искоренять любую, даже самую невинную личную склонность клиента. Пусть выбирает, но только то, что навязано системой. Он даже будет благодарен тебе за это, поскольку очень быстро научится выбирать правильно. То есть то, что уже давным-давно выбрано за него и против его воли. Свобода — это недопустимо! Так наши клиенты могут начать совершать неконтролируемые нами поступки и даже задумываться над выбором. Так они могут оказаться в стане Врага! А мы — сам понимаешь, где. Следи, чтобы юноша отказывался от того, что ему действительно нравится, а принимал только модные вещи, самые прогрессивные идеи, самых успешных людей. Подавляй его подлинные желания, внушай, что только правильный выбор обеспечит достижение правильной цели. Выбор цели, кстати тоже неплохо несколько скорректировать. Власть — это замечательная цель для наших клиентов, но вот желание учитывать интересы других людей уже опасно. Надеюсь на твою ловкость и благоразумие.

Твой дядюшка Баламут.

Дорогой мой племянник Гнусик! В своём последнем письме ты очень подробно описал, как шаг за шагом лишил своего клиента свободы выбора, успешно предлагая ему всяческие суррогаты. Прекрасно, что

Помни, что человек — существо физически ограниченное. Он не может так, как мы, свободно перемещаться в пространстве. Он многого не знает, часто боится без причины. Он очень уязвим и непостоянен в своих пристрастиях. Он болезненно реагирует на любую попытку ущемить свою призрачную свободу выбора и почему-то очень гордится тем, что может выбирать между разными марками одежды или машин. Главное, чтобы он прочно забыл, что сотворен по образу и подобию Врага, то есть совершенно свободным.

Иногда с взрослением у этих странных двуногих особей развиваются своеобразные представления о выборе и свободе. Они начинают задумываться над понятиями «хочу» и «должен». Как это ни странно, часто выбирают не самый простой путь. Само по себе это не опасно, если выбор продиктован соображениями престижности, больших перспектив, успеха. Хуже, если это перерастает в привычку соотносить свои желания с пользой для других людей.

в борьбе за свободу он сменил стиль одежды с любимого и удобного на ярко-модный. Ещё лучше, что это привело к затяжной борьбе между ним и его родными. Особенно замечательно, когда так выразительно столкнулись две воли — его и матери. О, я просто вижу, как они яростно кричат друг на друга, как обвиняет его женщина в неблагодарности и неуважении, а он восхитительно грубо отвечает, что она обязана уважать его выбор, потому что он — человек свободный. И неважно, что эта женщина родила его и заботилась о нём, отдавая единственному любимому сыну всю свою свободу. Конечно, она тоже следовала своим желаниям, когда подчёркивала, что он — самый лучший, достойный великого будущего, закрывала глаза на явный эгоизм и неблагодарность. Как часто она говорила примечательные слова: «Я не могу ограничивать его свободу. Это несовременно». Плоды получились достойными!

В том, что мать побежала в дом Врага, я не вижу большой опасности. Для того чтобы научиться молитве, нужны годы труда и умение сделать решительный выбор в пользу подлинной свободы. Это почти не под силу современным людям. Они слишком привыкли следовать моде, общему течению и отвыкли проявлять свою волю. Думаю, что ей

быстро наскучит среди тех, кто посвятил жизнь служению Ему.

Пока же наш юный клиент полностью убеждён, что способен выбирать между прогрессивным и отсталым. На самом же деле он выбирает только то, что удобно ему, без всякого желания считаться с чужим выбором. Но будь внимателен! Иногда с взрослением у этих странных двуногих особей развиваются своеобразные представления о выборе и свободе. Они начинают задумываться над понятиями «хочу» и «должен». Как это ни странно, часто выбирают не самый простой путь. Само по себе это не опасно, если выбор продиктован соображениями престижности, больших перспектив, успеха. Хуже, если это перерастёт в привычку соотносить свои желания с пользой для других людей. Твоя задача планомерно внушать клиенту, что его выбор ни в коем случае не должен быть направлен на что-то иное, кроме собственного блага.

Теперь же ты должен сосредоточиться, чтобы выбор профессии был сделан правильно. С нашей точки зрения, разумеется. Тут возможны два пути. Он может следовать своим склонностям, но так, чтобы это стало самоцелью. Если не смогу стать артистом или художником, то выбираю безделье и разочарование. Пусть покопается в себе, поищет необыкновенные дарования (неважно, что их на самом деле нет), и откажется от более приземленных профессий. Желательно, чтобы он мог обвинить родителей или педагогов в том, что они не дают ему самореализоваться. Второй путь, кажется противоположным первому. Но это только на первый взгляд. Профессия должна открывать широкие возможности для достижения богатства, власти или успеха. Неважно, что у юноши

есть склонность к работе с деревом. Это непрестижно. Пусть изо всех сил стремиться попасть туда, где возможен успех с точки зрения его окружения. А потом — как в рекламе. Я выбираю «Мерседес», чтобы покорить пространства! Пусть к этому и стремится.

Любящий тебя дядюшка
Баламут.

Мой дорогой Гнусик! Прости, что несколько задержался с ответом. Справедливости ради замечу, что и ты не слишком балуешь меня письмами в последнее время. Почти два года, по земным меркам, ты не делился со мной информацией о клиенте. И вдруг спрашиваешь совета! Понимаю, что для нас время не имеет значения, но для них-то, за кем мы столь пристально наблюдаем, это большой срок. Иногда они так умудряются измениться, что практически выходят из-под нашего контроля. Тебе не надо напоминать, чем это может закончиться?

Теперь разберём основные ошибки. Ты слишком увлёкся, подогревая самолюбие клиента. Я говорил тебе, что это неверная стратегия. Он неглуп, а сейчас, благодаря стремлению учиться лучше всех, ещё и высокообразован. А людям в этом случае свойственно задумываться над тем, что им предлагают. Более того, они могут различать, где заканчивается навязанный выбор и начинается их собственный. Чем больше эти двуногие знают, тем труднее ими управлять. Ты можешь возразить, что знания не всегда дают истинную свободу. Бывает. Если человек уже крепко поражен честолюбием или, ещё лучше, настоящей гордыней. Но это не твой случай. И потом, ты совершенно упустил из внимания его мать. Я же вспомнил о ней и навестил. Правда, даже приблизиться не смог, так меня опалило. Веришь ли, три дня потом провел в самых глубинах, чтобы напитаться силы у хозяина. Она,

оказывается, молится Врагу! И не просто молится, а служит Ему со всей горячностью, не напоказ, а на самом деле. За сына она вознесла восемь тысяч пятьсот сорок семь молитв, я посчитал. И каждая была услышана Им. Неудивительно, что клиент столь часто посещает Дом Врага, коего они именуют Господом. Ни одного похода в клуб за год! Это же безобразие. Где юноше набраться манер, услышать по-настоящему отличную музыку. А общение? Ты позволил ему отказаться от старых друзей и найти других. Даже хуже, он молится за тех, с кем так весело проводил время всего несколько лет назад.

Но не надо отчаиваться. Ещё не всё потеряно. Твой клиент вступил в возраст, когда зов плоти перекрывает голос разума. Надо воспользоваться этим и предложить ему влюбиться. Люди твердят, что любовь правит миром, что это так важно, так замечательно. Не знаю, нам это недоступно. Мы довольно давно нашли среди двуногих союзников, которые отвергают разные глупости, вроде «один раз на всю жизнь» или «жертвенная любовь». Подход должен быть максимально практичным: любовь — это приятно, это удовольствие, это красиво. Но ни в коем случае не навсегда! Кстати, вот сейчас можно попробовать отучить клиента от отвратительной привычки всё предлагаемое мерить собственными желаниями. Надо ослепить его на время. Я не имею в виду грубое физическое увечье. Просто пусть его разум слегка помутится от выброса гормонов. И в это время аккуратно подсунуть ему тот объект, который выберешь ты, племянничек. Только очень тебя прошу, не спеши. Не надо предлагать девицу, которая не сможет поддержать беседу. Это должна быть тонкая штучка. Ну, ты понимаешь, о чём я. Сыграй на его самолюбии. Даже если он найдёт её в Доме Врага — не страшно. Далеко не все там столь благо-

честивы, как его мать. Тогда он будет точно уверен, что это его свободный выбор. Что ж они так цепляются за эту свободу...?

Твой дядюшка Баламут

Мой дорогой Гнусик! С прискорбием сообщая, что твоя работа с клиентом признана совершенно неудовлетворительной. Тебе не удалось заставить его отказаться от дурной привычки к свободе, более того, замечательные лидерские качества были использованы не для достижения собственных благ, а для служения людям. Служение! Что может быть отвратительнее? Только любовь.

Вначале всё шло неплохо. Ты подобрал идеальную кандидатуру. Девушка красива, умна, очень мечтательна. В Доме Врага с детства, но скорее по привычке, чем по настоящему влечению. В глубине души жаждет богатства и постоянного внимания к своим желаниям. Прекрасно! И что получилось? Твой клиент проводил её домой, но почему-то остановился на пороге. Видимо, ты недостаточно хорошо ему внушил решительность в столь щекотливом вопросе. Он не слышал откровенных намёков. А девица? Тут же принялась строить планы на счастливую семейную жизнь, а вовсе не на приятное провождение времени.

Ты быстро спохватился, добавил тумана, и их головы закружились от влюблённости. Но надо было действовать решительнее. Они смогли расслышать не только зов плоти, но и голос разума. Любовь, видите ли, «не ищет своего»! А для чего она тогда, если не для собственного удовольствия? Влюбленные — самая лёгкая добыча, племянничек, а ты расслабился, решив, что главное сделано. Они же, пользуясь твоим бездействием, начали встречаться после служб. Гуляли, разговаривали, узнавали друг о друге такие подробности, каких и их близкие, наверное, не знают. Словом, они сами поняли,

что созданы друг для друга. Год продолжалось это безобразие! И всё — они созданы друг для друга. Ты попытался настроить против выбора их родителей, но они почему-то решили уважать выбор своих детей. И обе матери за год вознесли две тысячи двести восемнадцать молитв о счастье своих детей! О чём ты думал? Конечно, Враг оберегал их. И вот результат. Брачные венцы, свадьба. А что потом? Они хотят большую семью. Это, оказывается, подлинное счастье. И уже на пути к исполнению задуманного. Посмотри, каждый из них стремится исполнять не свои желания, а супруга. Они выбрали отказ от свободы, но при этом уверены, что только теперь подлинную свободу и обрели.

Нет, конечно, ты можешь пробовать ещё. Человеческая жизнь изобилует разными поворотами. Но слишком рискованно. А то получится, как у одной пары в Муроме. Он — князь, она — крестьянка. В самом начале уже был заложен посыл на невозможность брака. А что получилось? Как ни старались опытейшие представители нашего рода, а стали эти двое единой плотью. Теперь они же и охраняют все семьи на этой земле от нас.

Так что, дорогой племянничек, ты не понял главное. Когда Он говорит, что служение Ему — подлинная свобода, это чистая правда. Для тех людей, что выбрали этот путь, мы не опасны.

Твой любящий дядюшка Баламут.

Извини, ничего личного

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

«Я воскрес!»

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

— Христос воскрес из мертвых, смерти смерть поправ и сущим во гробех живот даровав! — во весь голос распевали звонкие колокольчики Динь и Дон, когда вместе с дедушкой старым колоколом шли по весенней лесной тропинке.

Первый раз после долгой и снежной зимы они пошли гулять в лес. Пасха! Всё вокруг оживает. Даже старая-старая берёза, у которой толстенный ствол до половины порос мхом, покрылась нежной, ещё чуть заметной зеленью. Прямо вдоль тропинки веселой семейкой высыпали ярко-желтые горицветы. Вот и любимая полянка. Вся заросла мягкой невысокой травкой, а посредине — целый букет нежных подснежников!

— Это нам пасхальный подарок от леса, — радуется Динь.

— Смотрите, ручей! — возликовал Дон, — он ожил! Помните, осенью наш ручеек совсем пересох. А сейчас почти как речка, журчит, бежит.

— Пасха всему миру дарует вечную жизнь, — сказал дедушка.

Колокольчики быстренько уселись на скамейку из бревна, что смастерили вместе с дедушкой прошлым летом, и приготовились слушать историю.

— Не зря в тропаре Пасхальном, что вы так хорошо пели, сказано, «живот даровав». Христос всем готов подарить жизнь вечную. Да только не все умеют принять дар. Некоторым для этого приходится пройти через суровые испытания, чтобы сердце свое сделать чистым. Давным-давно в маленьком городе Наин жила семья. Семья тоже была маленькой: отец, мать и единственный сын. Родители были совсем малыши. Они очень любили друг друга и своего малыша. Они мечтали, что их семья будет расти и умножаться, а вместе с тем будет умножаться и любовь. Отец семейства был хорошим гончаром. С раннего утра его гончарный круг уже начинал свою песню. Из-под умелых ловких рук выходили отличные кувшины с узким горлышком и широким прочным дном. С такими сосудами было удобно ходить к колодезю или к источнику, и даже в самый жаркий день вода, налитая в них, долго оставалась холодной.

Мать с малышом вели простое хозяйство. Каждый день, когда муж уходил в мастерскую, молодая жена чисто-начисто убирала их домик, затем принималась готовить пищу. Маленький сын всё время был рядом с матерью. Она разговаривала с ним, пела песенки и часто они вместе звонко смеялись. Наступало время обеда. Жена брала глиняное блюдо, расписанное яркими цветами, клала на него лепешки, немного мяса или рыбы, овощи и вместе с сыном шла через улицу, чтобы покормить мужа обедом. Они садились рядом под навес и дружно ели простую и вкусную еду. Малыш бегал по отцовской мастерской, пробуя пальчиками податливую глину. Родители радостно смеялись, глядя на сына. Вечером мастер возвращался домой. Жена и сын ждали его у ворот. Жена лила ему на руки чистую воду, чтобы смыть с них глину, а муж, иногда шутя, слегка брызгал на неё водой. Женщина вскрикивала и счастливо смеялась. Соседи говорили: «В доме у нашего гончара смех не смолкает с утра до ночи». «Я самая счастливая женщина на свете», — думала молодая жена. «У меня

самая лучшая семья», – думал муж, глядя на жену и сына.

Но однажды утром, когда женщина хлопотала по дому, к ней с плачем прибежала соседка.

– Я принесла горькую весть в твой дом! – закричала она, – твой муж умер только что.

Этого не может быть! И женщина выбежала из дома, не затворив калитки. Это оказалось правдой. Её муж, сильный и молодой, лежал неподвижно. А вокруг раздавался плач. Он был всё громче и громче, и, наконец, проник в самое сердце женщины. Отныне она вдова. Никто и никогда больше не услышит её веселого смеха.

Добрые соседи помогли с похоронами. Они не оставляли вдову и сына без помощи. Мастерскую вскоре купил приезжий гончар. Он тоже делал хорошие кувшины, но вода в жаркий день в них быстро становилась теплой. Вдова растила своего сына. Он был очень красивым и умным мальчиком. Она старалась, чтобы ребенок ни в чем не нуждался. Мальчик рано научился читать. Люди стали звать его, чтобы он мог прочесть им священные книги или написал письмо. Вскоре он стал учить грамоте других детей. Вдова не могла нарадоваться на сына.

– Мой мальчик – настоящая опора моей старости, – часто говорила она, и все соседи соглашались с ней.

Сын приходил домой и небрежно бросал свою сумку, обувь. Мать бежала ему навстречу, торопясь подать полотенце.

Сын с гордым видом вынимал несколько монет, лепешки или другую снедь, которую получал в уплату от небогатых соседей. Он был доволен собой, большинство его сверстников ещё вовсе ничего не зарабатывали. По ночам мать тихонько садилась возле постели сына и смотрела на него. Какой он уже взрослый и как похож на отца! Её мальчика ждет большое будущее, это говорит сам раввин. Мальчик вздыхал во сне, и сердце матери сжималось – ему приходится работать! Он очень устаёт.

Так проходил год за годом. Некогда молодая и красивая женщина быстро старилась. Ее день от рассвета до заката был посвящен хлопотам и заботам, а ночи – слезам и молитвам. Вдова пекла самый вкусный в городе хлеб и брала за него совсем малую цену, а подросший сын продолжал учить детей грамоте. Жители Наина с уважением относились к маленькому семейству. В их доме всегда было очень тихо. Но однажды утром соседи слышали, как из дома вдовы доносится плач и причитания. Они бросились к

ней и увидели горестную картину: юноша лежал на своём ложе и не дышал. А бедная женщина плакала и не могла утешиться. Её сын, единственный, горячо любимый, мертв! Соседи плакали вместе с ней. Потом тело положили на носилки и понесли к городским воротам. Почти все жители городка вышли проводить его и поддерживать в горе несчастную мать.

У самых городских ворот процессия внезапно остановилась. В ворота хотели пройти люди. Кто-то из них спросил:

– Кого вы оплакиваете так горестно?

– Единственного сына вдовы, – ответили ему.

Бедная женщина никого не замечала. Слёзы заливали её лицо. Больше в её жизни нет надежды! Кто-то подошёл и сказал ей негромко:

– Не плачь. Мне жаль тебя.

Человек быстро шагнул прямо к носилкам и сделал невозможное: он взял мертвого за руку и воскликнул:

– Юноша! Тебе говорю, встань!

Люди замерли. Несущие носилки едва не выронили их, когда мёртвый зашевелился и сел. Погребальные пелены спали, и сын вдовы с недоумением спросил:

– Куда вы несёте меня?

Человек помог ему спуститься со скорбного ложа, подвёл к онемевшей от изумления матери.

– Идите в дом свой, – сказал он негромко.

Люди вокруг пришли в изумление. Одни плакали от радости,

другие глядели с испугом. Многие же восклицали:

– Великий пророк восстал между нами!

Мать и сын вернулись в свой дом. И жизнь потекла по-прежнему. Только вот юноша всё чаще стал говорить:

– Я отмечен Богом!

О чуде узнали в богатых домах соседних селений и стали звать его, чтобы услышать рассказ о воскрешении. Сын вдовы охотно принимал приглашения. Ему нравилось, что люди оказывают ему уважение. Вскоре он перебрался в другой город, где мог получать гораздо больше денег. Сначала он жил в богатом доме, учил детей и наставлял взрослых. Потом купец сделал его своим первым помощником. Юноша стал важным господином, несмотря на свою молодость. Но его старая мать не захотела покидать маленький домик в бедном Наине. Сын слал ей деньги, но навещал очень редко.

– Мне некогда, – говорил он, – я же забочусь о тебе. Посмотри, ты ни в чем не нуждаешься. У тебя всегда есть вкусная еда. Недавно я нанял работников, и твой дом теперь сияет чистыми стенами. Я прислал тебе недавно новое платье и тёплый покров, расшитый серебряными нитями. Служанка убирает комнату и двор. Чего же ты ещё хочешь?

– Мне не нужны дорогие подарки. И домик я могу убрать сама. Мальчик мой, я мечтала, что наш дом снова наполнится смехом твоей жены и детей. Господь вернул тебе жизнь, чтобы ты мог служить Ему, а не своей гордыне.

– Глупости, – раздражённо говорил сын, и вновь уезжал.

Он становился всё богаче. Его дом – один из лучших в городе. Вот корабль возвращается в гавань, привозя ему невиданные товары из далёких стран. «Я заслужил своё богатство, – часто самодовольно размышлял молодой купец, – меня воскресил сам великий пророк, значит, я особенный». Люди искали дружбы с ним, заискивали и льстили. Это очень нравилось юноше. В субботу он всегда стоял на лучшем месте в синагоге, читал и толковал священные тексты. А потом обязательно рассказывал о своем воскрешении. Люди почтительно слушали. Он любил раздавать милостыню нищим, размышляя при этом: «Люди благодарят меня за эти жалкие монеты. Они говорят обо мне, как о великом благодетеле. Так и есть!» Он не замечал, как гордыня захватила его, сделала злым и надменным.

Пора подумать и о семье. Конечно, он не приведёт молодую жену в жалкий домик старой матери. Вообще, пора её забрать из Наина. Не важно, что она этого не хочет. Молодой человек решил взять в жены очень красивую дочь богатого купца. Правда, она почему-то вовсе этому не обрадовалась. Но это неважно. Желания других людей вообще не имеют значения, если люди хотят не того, чего хочет он. Молодой купец решил поразить невесту своим богатством. Он снарядил несколько кораблей на все деньги и отправил их в далёкую страну. Мало кто отваживался плыть туда во времена сильных ветров. Но именно сейчас самый лучший товар можно было купить выгодно. «Я стану богаче втрое!», – думал он.

Через несколько недель в порт вернулся только один корабль. Со сломанными мачтами, рваными парусами и измученными людьми.

– Где мои товары!? – вскричал купец.

– Те, что остались на нашем корабле, мы выбросили в море, чтобы спасти наших товарищей, – устало ответил капитан.

Большой дом пришлось продать, чтобы рассчитаться с моряками. Больше его не звали в синагогу. Никто не хотел слушать надоевшего рассказа о том, как много лет назад Кто-то воскресил юношу. Кто примет его? Кому он теперь нужен?

Сын вдовы шёл по дороге к родному городу. У самых ворот сидел оборванный нищий.

– Поддай монетку, добрый человек, – попросил он.

Человек посмотрел в кошель. Там было две монеты.

– Я могу дать тебе одну, – сказал он, – другую я должен принести старой матери. Она так долго ждала меня. А я – жалкий неудачник. Что я скажу ей!

– В твоём сердце сохранилось добро, – сказал нищий, – оно не зависит от количества монет в кошельке. А мать поможет тебе обрести любовь и счастье.

Весело гудит гончарный круг. Молодой гончар делает кувшин. В нем вода будет холодной до самого вечера даже в жаркий день. Скоро к нему придёт жена и сынок. Они принесут простую еду, будут вместе есть и смеяться. А вечером вся семья сядет во дворе и будет слушать, как старенькая бабушка расскажет о чуде воскрешения её сына.

ДЕДУШКИН ЧЕРДАК

(окончание)

Утро началось с небольшого происшествия. Минька еще до-сматривал последний сон, когда во двор ворвался Захарка.

– Ой, скорей, скорей, – закричал он на бегу.

– Что случилось? – испуганно спросила Настя. Она, в отличие от брата, любила встать пораньше.

На крыльцо выскочили оба Тихона, дедушка прибежал из сада.

– Ой, – выдохнул Захар.

– Так, – строго скомандовал отец Тихон, – два глубоких вдоха... Хорошо. Теперь излагай спокойно, что произошло.

– На дерево... высоко... забрался..., а слезать боится. Наверное, еще ночью залез. Кричит. Вот.

Дедушка подумал с полминуты, потом прояснил ситуацию для остальных.

– Котенок у них, месяца два от роду. Захарка его у мамы целый год просил. Залез, видно, на дерево, а спуститься сам не может.

– Ну да, я так и сказал, – Захар шмыгнул носом.

– Только никто ничего не понял, – пробурчал Минька, высунав голову из окна.

– Пошли, – подвел итог отец Тихон, и вся компания направилась в соседний двор.

Душераздирающее «мяу» было слышно издалека.

– Вон он, на черемухе сидит. Как только забрался? Лестница есть? – спросил Тихон-младший.

– Есть. Только не достать с не-, не хватит длины, – удрученно сказал Захар.

Вдруг рыжая тень метнулась от забора. Пират отряхнулся после затяжного прыжка, неторопливо подошел к дереву и ловко взобрался по стволу. Осторожно

прополз по тонкой ветке и ухватил пищущего малыша за загривок. Еще минута – и спасенный котенок со всех лап бросился в дом.

– Ай да кот! – восхищенно сказал Тихон. Пират важно задрал хвост и прошествовал к одному ему ведомому лазу в заборе.

Естественно, за завтраком основной темой стало столь разумное поведение кота.

– Нам на биологии все время только про инстинкты говорили, – горячился Минька, – а какие же это инстинкты, когда кот понял, что мы не можем помочь малышу. Да наш Пират вообще всё понимает!

– Поведение животных очень сложное. Особенно тех, кто долго живет рядом с человеком, – сказал дедушка, – мне часто кажется, что им присущи и доброта, и сострадание.

– И тому есть немало примеров в житиях разных святых, – добавил отец Тихон.

Настя и Минька, как прилежные ученики воскресной школы, тут же вспомнили и о медведе, которого кормил святой Серафим, и о льве, который жил в пустыне рядом со святым Герасимом, и о горностае Германа Аляскинского.

– И к младенцу Христу на поклон пришли животные, – добавил Тихон-младший.

Пират, старательно вылизывавший свою шкурку на травке под яблоней, ощущал себя героем дня. Угостившись сметаной из миски, что принес Захарка, он блаженно растянулся в тени и прикрыл глаза. Только кончики ушей подрагивали, как будто он прислушивался к разговору.

День обещал быть таким же жарким. С утра решено было сходить на речку, а потом вновь

пойти в храм, чтобы закончить уборку. Ребятам не терпелось послушать рассказ тетки Дарьи о чуде, что случилось с ней в храме. Правда, купание затянулось почти до обеда. Трое мальчишек без усталости плавали наперегонки, демонстрируя разные стили. Тихон-младший почти всегда выходил победителем. Захар и Минька, окончательно выбившись из сил, растянулись на белом песке под ветками большущей ивы.

– Не спать! – крикнул отец Тихон, выбравшись на берег, – на такой жаре и в тени обгореть недолго. Давайте-ка к храму продвигаться.

– А поесть? – недовольно сказал Минька, – уже обедать пора.

– Обед к нам сам придет, – сказал отец Тихон, – ибо трудящийся достоин пропитания.

– А кто не работает, тот да и не ест, – добавила Настя.

Тетка Дарья уже хлопотала в храме.

– Вот славно, ребятки, – обрадовалась она, – сейчас мы быстро управимся. А потом в трапезную пойдем. Там пироги поджидают и свежий мед.

– А про чудо, тетя Даша, расскажешь? – нетерпеливо спросил Минька, забираясь по высокой стремянке к верхнему ярусу икон.

– Обязательно, – улыбнулась Дарья, – прямо сейчас и начну.

Кто знает, сколько в нашем храме икон?

– Много, – выпалил, не задумываясь, Минька.

– Много. А точнее, сто двадцать две. И у каждой – своя история. Примерно половину икон принесли наши, деревенские, когда церковь готовили к открытию. Почти в каждом доме хранились иконы из разоренного храма. Ещё часть икон были подарены в разное время владыкой или гостями наших престольных праздников. И каждый год ещё прибавляются иконы. Все иконы красивы. Но есть среди них особые... От них исходит невероятное тепло.

– Какое тепло? – удивился Захар, – как от печки?

– Нет, конечно – улыбнулась Дарья, – просто рядом с этими иконами даже самые старые люди ощущают себя детьми. Как от маминых рук тепло. Когда храм начали восстанавливать, среди селян было много тех, кто помнил, как закрывали нашу церковь. Был среди них и старенький дед Семён. Около девяноста ему было, но почти каждый день приходил дед на церковный двор. Вместе со всеми разбирал завалы мусора, потом помогал сни-

мать сгнившие доски. Он и сказал, что где-то под полом должны быть спрятаны самые большие иконы. Вот эти.

Тетка Дарья указала на двух ангелов, что помещались на дверях рядом с Царскими вратами, потом подошла к большой иконе Богородицы и принялась обмахивать её специальным мягким веничком.

– Вот эти, и ещё, наверное, апостола Андрея и Николая чудотворца, – предположила Настя, – я очень люблю рядом с ними молиться.

– Верно. Только сначала деду никто не поверил. Нашли документы, в которых было сказано, что именно эти иконы вывезли куда-то для музея атеизма, как высокохудожественные. Но дед Семён упорно, день за днем приходил в храм, спускался в подвал и простукивал своим посохом перекрытия. Однажды я задержалась вечером в храме. Привезли новые доски, и уже завтра должны были начать настилать пол. Старик тоже ещё не ушёл, а продолжал бродить и горестно приговаривал: «Неужели ушли от нас наши заступники? Не стоять храму без них... Тут они где-то,

рядышком. Господи, помоги». Я тоже невольно присоединилась к его молитве: «Господи, помоги!». Последние лучи солнца сквозь западные окна косо падали на старые плиты. И вдруг я увидела, как пучок света дрогнул и начал двигаться. Правее, ещё, и вдруг замер. Это продолжалось несколько секунд, но мы оба ясно увидели, куда он указывает. Я прыгнула вниз, к деду. Вдвоем не сдвинуть плиту! Дед старенький, я мала ещё. Но она неожиданно легко подалась. В углублении лежали широкие доски, тщательно укрытые плотной тканью. «Нашли» – выдохнул дед Семён. Медленно, по одной вынимали мы тяжелые иконы, выкладывали их на чистое место. Удивительно, но письмо было совсем не поврежденным, как будто и не пролежали иконы под землей много лет. Наутро чуть не всё село сбежалось посмотреть на нашу находку. Так никто и не узнал, кто и когда спрятал эти иконы. Когда храм отреставрировали, иконы заняли в нем свои места. А дед Семён ещё восемь лет после этого прожил!

– Действительно, чудо, – согласился отец Тихон.

Все дела в храме были закончены. Труженики с удовольствием пообедали вкуснейшими пирогами. Солнце клонилось к закату, когда все вместе они двинулись к дому деда Михаила.

– Пора заняться историей, – объявил Минька, – мы уже два дня письма прадеда не читали.

– Неси, и тетрадку с ручкой не забудь, – сказала Настя, и Минька быстро побежал в дом. Вот интересно, сестра опять командует, а ему даже не хочется с ней спорить, мимолетно уди-

вился он сам себе.

Письмо получило номер, было тщательно осмотрено. После этого дед Михаил надел очки и начал неторопливо читать.

«Здравствуй, дорогая Тасенька. То, что я жив и здоров, и не просто пишу тебе письмо, а твердо знаю, что смогу его завтра же передать для отправления, настоящее чудо. Некоторое время назад к нам в пекарню направили на работу троих помощников. Они должны были заготавливать и приносить дрова для печей и собирать лебеду. Её мы тоже добавляем в хлеб, причем наш главный тестомес, он же иеромонах Стефан, делает это так умело, что хлеб становится даже вкуснее. Помощники оказались из уголовников, люди весьма непростые. Нам пришлось установить круглосуточное дежурство, чтобы запасы муки оказались целыми. Дрова, правда, поставляются хорошо, но каждый день наши помощники весьма умело заводят раздоры. Ничего необычного, могут забрать что-то из вещей, «на время», или вмешаться в разговор с какой-нибудь грубостью. Обычно мы старались не обращать внимания на их выходки. Дважды случалось, что пропадало немного готового хлеба. Тогда мы просто высчитывали его из своих пайков. Казалось, эти трое проверяли границы нашего терпения. Но мы все вели себя благодушно. Повадки людей такого рода известны и привычны, исправить их не в нашей власти. Поэтому ничего поделать с ними нельзя.

Но вчера утром случилось вопиющее. Мы, как обычно, пели молитвенное правило. У архиепископа Петра каким-то чудом сохранилась маленькая икона

Спасителя. Когда возможно, он ставит её в уголок, что является для всех нас большим утешением. Один из этих людей вошёл, когда мы уже заканчивали молитвы. Увидев икону, он метнулся к ней и схватил одним быстрым движением. Потом оскалился страшно и заплясал, выкрикивая: «Вот вам, вот вам!». Поднял икону над собой и прыгнул к печи, намереваясь бросить её туда. Тут же ему наперерез бросился Стефан. Человек он очень сильный, поэтому легко схватил в охапку безобразника и вырвал икону из рук. Потом встряхнул его так, что бедняга лягнул зубами и сказал негромко:

– Над Господом глумиться не позволю.

Уголовник завопил, как будто желал, чтобы его услышали в основном лагере, за три километра. Конечно, его дружки тут же оказались рядом, готовые не к защите даже, а к нападению. Один из них начал медленно кружить вокруг отца Стефана. Тот держал икону у груди. Вдруг уголовник схватился за лицо и застонал.

– Глаза, глаза, огнём горят, – глухо причитал он. Два других опасливо отступили за порог пекарни.

– Что происходит? – услышали мы строгий голос.

Один из лагерного начальства вдруг решил навестить нас с инспекцией. Человек неплохой, незлобный, просто волею случая попавший на эту должность. Он быстро оценил ситуацию, которую мы в немногих словах рассказали. Забрал троих уголовников в лагерь, а нам сказал:

– Работайте, как работали. Вечером приеду, подготовьте письма к отправке. Завтра с оказией в город увезём.

К вечеру, закончив работу, мы все засели за письма близким. Отец Петр торжественно поставил в уголке икону. Пишу тебе, а сам иногда взглядываю на строгий и бесконечно добрый лик. Мы стали сегодня свидетелями необычайной милости Божией».

Дед бережно сложил письмо. Все молчали, обдумывая услышанное.

– Сколько чудес на свете, – выдохнул Минька.

– Чудеса, брат Димитрий, всегда рядом с нами. Важно только уметь их разглядеть, – сказал отец Тихон.

– Разве не чудо, что мы нашли письма прадеда этим летом? – задумчиво произнесла Настя.

– Вы очень изменились, мои дорогие, – тихо сказал дед и погладил внуков по головам.

Минька и Настя и сами чувствовали, что становятся другими. Как будто под незримым приглядом прапрадеда и прапрабабушки их юные души обретали крепость и глубокую веру.

Елена Чернакова

ПАСХАЛЬНЫЕ ЗАГАДКИ

Ангелы трубят о чуде
От земли и до небес.
Радуйтесь, ликуйте, люди,
Знайте же: Христос ...
(Воскрес).

Говорил он: «Я не верю,
И поверить мне нельзя,
Вот увижу – и поверю».
Как зовут его ...

(Фома)?

Поздно вечером, в тиши
Затворив все двери,
Собрались ученики
На Тайную ...
(вечерю).

И звенят колокола:
«Пасха, Пасха к нам пришла!»
С радостью весенней
Христова ...

(Воскресенья).

И сказал им: «Вы не бойтесь,
Он воскрес, его здесь нет».
Плачут жены-мироносцы.
Кто им дал такой ответ?

(Ангел)

Какого цвета облачение
На светлый праздник Воскресения?
Какого цвета свечи в ряд
На Пасху весело горят?

(Красный)

Бывают красными они,
Бывают расписными,
Бывают синими они,
И даже золотыми!
(Пасхальные яйца)

Ни пирог, ни кекс, ни торты
Нам на Пасху ни к чему.
Аппетитной сдобной горкой
Подадим его к столу.

(Кулич)

Общее моление,
Бога восхваленье,
С нами вместе все
Святые,
Это...

(Литургия)

Такое не встретишь на улицах часто:
С хоругвями, с пением люди идут.
Зажженные свечи, лампы мерцают.
Скажите, как шествие это зовут?

(Крестный ход)

СКАЗКА ПРО ВЕТЕР, ФИЛИНА, БАРСУКА И ВЕСНУ

Сказка

В дупле большой старой сосны жил-был филин. Он был сердитым и ни с кем никогда не разговаривал. Как все приличные ночные птицы, спал он днём. Только задремлет, как солнечный лучик настойчиво пробирается прямо в дупло. Филин заухает сердито, повернётся спиной. Дятел прилетит, начнёт стучать по дереву. Опять не до сна. Спугнет филин дятла, заснёт, наконец, спокойно. Вдруг прямо под деревом какие-то голоса. Что за напасть? Это брат с сестрой из домика, что на краю деревни, принесли в птичью столовую семечки да крошки. Кормятся лесные птицы прямо под сосной. А ему, филину, к вечеру почти ничего не остаётся.

Однажды вечером к филину в дупло заглянул ветерок.

– Ух, ух! – закричал филин, – ты мне все перья взъерошил!

– Почему ты сердисься? – спросил ветерок, – разве тебе плохо живется в нашем лесу?

– А чего хорошего? – пробурчал филин, – спать мешают, поест нечего. Ты, ветер, вольно

летаешь, вот и долетел бы до домов да сказал людям, чтобы для нас, ночных птиц, еду приносили.

– Уже лечу! – воскликнул ветер и пустился в путь.

Он быстро добрался до дома с высокой крышей и узорной верандой и закружил перед крыльцом, играя сухими листьями.

– Смотри! – воскликнула девочка, – это же наш знакомый ветер.

– Он хочет нам что-то сказать, – мальчик прислушался, но, как ни старался ничего не мог разобрать.

Зато старый кот и подросший с Рождества котёнок отлично поняли его. Вечером, когда солнышко уже пряталось за деревьями, старый кот вспрыгнул на стул и начал настойчиво скрести лапой по столу.

– Ты что, голоден? – удивилась девочка. Кот помотал головой, спрыгнул со стула и потерся об её ноги.

– Ты нас куда-то зовёшь? Но нам нельзя выходить из дома так поздно, – сказала девочка.

Ах, как же плохо, что звери не умеют говорить! Кот и котёнок подбежали к двери и громко сказали: «Мяу!»

– Я понял, – сказал мальчик, – наши коты хотят покормить того, кто остался в лесу голодным. Например, филина, что живет в дупле под сосной.

Брат и сестра собрали подходящую еду и крепко привязали небольшой мешочек на спину коту. Открыли дверь, и кот с котенком побежали по темнеющей дороге к лесу. Возле большой сосны они остановились. Котенок острыми коготками разорвал мешок, и еда посыпалась на талый снег.

– Уф! Наконец-то! – воскликнул филин и слетел вниз.

Но только он начал есть, как снег под сосной зашевелился, и оттуда показалась сонная полосатая мордочка.

– Ох, – сказал кто-то, – я весь промок и очень голоден!

Филин наклонил голову и внимательно посмотрел на зверька.

– С весной тебя, барсук. Нам ужин принесли. Поешь, а потом посмотрим, что с твоей норой.

– А почему лес без листьев? – спросил барсук, – и что это такое лежит вокруг, холодное и мокрое?

– Весна пришла, – сказал старый кот.

– Я никогда ещё не видел весны, – сказал барсук.

– Я покажу тебе весенний лес, – ухнул филин, – за мной!

Филин раскрыл свои большие крылья и полетел низко над самой землёй. Барсук бежал за ним, смотрел и слушал, как просыпаются ручьи и оживает трава, набирают силы деревья, и выходят из нор звери. Вот и сухой пригорок, а в нём уютная норка.

– Ты можешь пока пожить здесь, – сказал филин, – а вечером приходи ко мне на ужин.

– Спасибо, – сказал барсук, – ты такой добрый.

Филину понравилось быть добрым. Теперь у него появились друзья. Он больше не сердился на солнышко, ветер и весёлых птиц.

Сказку сочинили члены Клуба семейного чтения «Ромашка»

КАК Я КО ВСЕНОЩНОЙ

К этому событию я начала готовиться заранее. Готовить себя в первую очередь. Морально, так сказать... «ВСЕНОЩНАЯ — значит на всю ночь» — логично думала я и долго решалась посетить сие... «мероприятие»...

Так вот, за неделю до конкретно выбранной субботы стало понятно, что ребёнок отправляется к бабушке. Проблема номер один решена. Свой субботний день муж решает посвятить помощи своей маме с ремонтом. Препятствие номер два преодолено. Служба планируется в 17.00, как гласит объявление на сайте, значит утром надо хорошенько выспаться. Ведь ВСЕНОЩНАЯ!!! Интересно, а они там до сколько бдят? Ну, до полночи всяко... а может и дольше... Хорошо я рядом живу, но всё равно лучше на машине поехать, чтоб по ночи потом не шарахаться, да и ноги устанут поди... Интересно, а двери в храм запрут на ночь? А то вдруг кто-нибудь не тот зайдёт? А смогу ли я так вот... всю ночь... на коленях...? Ну, да ладно. Там видно будет...

Главное сейчас мужа подготовить... Дома всё прибрать и приготовить, чтоб не было бытовых осложнений, а то он тоже с ремонта придёт уставший, устроит мне потом то ещё бдение...

Если я себя считаю вполне себе воцерковлённой, на подступах к святости, так сказать (пяток раз была на воскресной службе, на одной из которых, как раз батюшка и ругал на пропо-

веди, что не ходим на вечернюю службу, накануне Божественной Литургии. Стараюсь исповедоваться и причащаться) то муж, как говорится, «верит в душе». Был не против нашего венчания и даже пару раз сходил на исповедь и причастился (для проформы и по моей «великой мольбе», как я думаю).

К 16.00 всё готово... волнуюсь, пишу мужу смс (лучше смс-кой почву прощупать сначала, а то вдруг не отпустит...)

«Милый у меня всё готово — соляночка твоя любимая на плите и полы вымыты. Ты скоро?»

«Да, скоро заканчиваем»

«Что-то я, наверно, в храм схожу, а то дома уже засиделась весь день...»

«Сходи, конечно, зайка»

«Милый, а там сегодня какое-то всенощное бдение... Не террай меня тогда... Часов в 22.00 вернусь. Ищи меня в храме, если что)))» «Уехала на машине, целую тебя»

«Ого в 10»

«Ну да, но я точно не знаю... может и до утра... телефон со мной на вибрации»

Выбегаю из дома в последнюю минуту, т.к. до последнего переписываю исповедь набело... Мчусь на машине к храму, но всё равно опаздываю... По дороге от храмовых ворот судорожно соображаю: в какой храм идти — в нижний или верхний? Впереди паренёк уверенной походкой заходит в нижний... Благодарю Бога, что послал проводника, потому что

вот такие ошибки, типа не в ту дверь ткнуться, когда решился на духовный подвиг, они и способны выбить почву из-под ног и заставить меня переживать продолжительное количество времени...

Тааак... спускаюсь за молодым человеком, понимаю, что внизу никого... Первая мысль: наверно, отменили или я что-то перепутала... Пока озираюсь, мой проводник шмыгает по лестнице вверх... Я припускаю за ним со всех ног, на лету скидывая плащик на вешалку... Врываюсь запыхавшись, чуть не сбивая с ног батюшку дьякона, который кадит в районе раздевалки... Значит уже полхрама обошёл... Ужас какой... опоздала!!! Стыжусь и с опущенными глазами встаю в уголок... Ладно, я же в первый раз на ВСЕНОЩНОМ бдении...

Служба начинается, я плохо слушаю, украдкой рассматриваю прихожан... Все те же... Правда немного, человек 15. Мне кажется на меня все смотрят... Закрываю глаза или смотрю в пол... Появляется батюшка не очень хорошо мне знакомый... Дело в том, что у меня мгновенно развилась детская привязанность к батюшкам... Вот помню до слёз было обидно на одной из воскресных Литургий не увидеть батюшку Андрея или батюшку Александра, чуть не разревелась, тогда, но вовремя взяла себя в руки...

Слушаю хор, пытаюсь узнать молитвы и песнопения... Большую часть службы стою в темном уголке, прячусь за колонной...

Ноги устают, боюсь подумать о том, что стоять всю ночь. В какой-то момент кажется, что я сплю стоя, глаза совсем не хочется открывать... Да и ещё во всем храме свет погасили... Сейчас все тут и задремлем, думаю я... Но вот свет зажигается и открываются Царские врата...

Ощущение у меня, как у ребёнка, которому впервые показали нарядную зажжённую ёлку в Новый год или салют! Просто невероятный детский восторг! Красота-то какая... и, аллилуйя! — батюшки все здесь, оказывается...

И батюшка Александр — главное! Он в своём красивом головном уборе (не знаю, как он называется, но только наш настоятель может его надевать, других батюшек в нём не видела) А как сверкает всё вокруг! Мерцают торжественно свечи, отражаясь в Божественных ликах и кажется, что они тихонечко улыбаются нам... Я уже ничего не могу слушать. Я глазею, разинув рот, и не могу скрыть своего восторженного состояния. Смотрю на всё это праздничное преображение, на то, как батюшки спускаются прямо к нам, встают на коврик и начинают петь. Свечи в руках у них, и вокруг в храме столько свечей сразу горит... Перед тем как задремать (стоя) в храме, отметила, что было очень камерно, сумрачно... А теперь — разом зажглись множество огоньков!!! И опять приходит на ум сравнение с детским ощущением, когда тебе закрывают глаза, прежде, чем показать что-то потрясающе-прекрасное... А потом резко убрали руки и ты с таким восторгом и ликованием видишь что-то неописанно сказочное, неописуемое... Господи, какая красота!!! Какая же красота вокруг, аж сердце замирает!!! Торжественное счастье и радость царят сейчас внутри... И слёзы наворачиваются сами собой. И понимаешь, что вот это вот все — Божественно красиво!!! И не хватает слов, чтоб описать всё это...

А потом выходит батюшка и говорит, что исповедники спускаются все на молитву в нижний храм. Судорожно начинаю рыться в сумочке в поисках сво-

их выписанных грехов. Неистово волнуясь. Там внизу, я знаю, есть специальная комнатка где исповедуются... Я только раз там была, когда служба проводилась в нижнем храме. Не сразу даже поняла тогда, что эта комнатка для исповеди. Сейчас, спускаясь вниз, представляю, что снова там окажусь. Мне это больше нравится, чем исповедоваться на глазах у всего храма... Но в то же время это как-то непривычно. Внизу читаем покаянные молитвы вместе с батюшкой Иоанном, я бесконечно тереблю свой листочек... После чего опять почему-то поднимаемся наверх. Значит не побывать мне нынче в той заветной комнатке. Жаль... В верхнем храме вереница мирян вытягивается приложиться к иконе и к Евангелию, и затем батюшка помажет кисточкой лоб елеем, благословит. Стою со всеми в очереди, счастливая... И на исповедь уже не так страшно идти. Потом ещё выдали кусочек какой-то «вкусняшки» в пакетике... похоже на бисквит. Наверно, для подкрепления сил. А то ведь ещё до утра стоять...

Исповедоваться иду к своему батюшке, к которому всегда хожу. Без наставлений сегодня даже, просто отпускает грехи, но мне и так перед ним стыдно, потому что прошлую воскресную службу я не была, проспала, о чём и исповедалась в числе других грехов...

После исповеди народ начинает куда-то расходиться...

Это что? Те, кто устали уходят? Аааа, значит дверь всё-таки не запирают и можно уйти, если необходимо...

Но похоже устали все... И батюшка наконец объявляет, что вечерняя служба окончена, не опаздывайте завтра на Божественную Литургию... Вот те раз, недоумеваю... Смотрю на часы — 19.00. 2 часа! Всего 2 часа! Уходить не хочется, и настроение весёлое... Становится смешно над своими приготовлениями...

У кого бы узнать почему написано Всенощное, а все закончилось за 2 часа...? Вот мой батюшка стоит — можно у него... Но нет. Я ему только что исповедовалась в грехах своих жутких, стыдно и

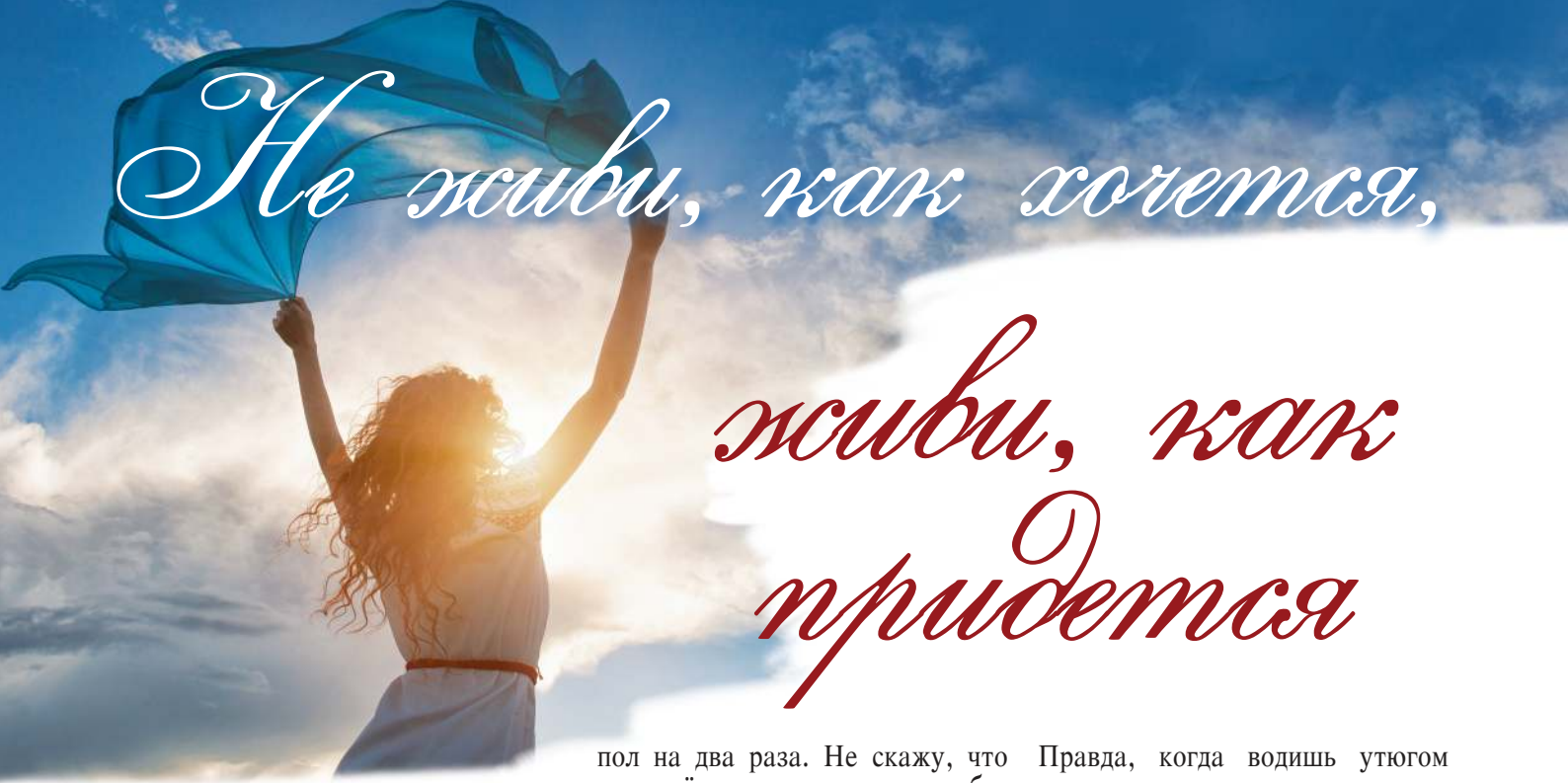

подойти теперь. И он тоже глаза вниз отводит, думает, поди, какая я грешница страшная, ещё небось навлеку на него какой-нибудь грех... Вот дьякон, он очень добрый, можно у него спросить... Но его, как назло, перехватили несколько тётушек и выспрашивают, про какие-то там тропари и кафизмы... Ладно. Надо в интернете глянуть, думаю я, поднимаясь из нижнего храма, потому что одежду-то оставила внизу, благодаря моему проводнику... На выходе из храма оборачиваюсь чтобы перекреститься и натykaюсь на батюшку Иоанна! Вот на него и обрушиваю всё своё «праведное недоумение» — «Что ж такое-то, батюшка, я ж на всю ночь из дома отпросилась, а тут так всё быстро закончилось...» Надо знать нашего батюшку Иоанна! На мой наивный неопитский вопрос последовала выдержка из семинаристских лекций с историей богослужений со времён до н.э., с упоминанием каких-то то ли Земских, то ли Вселенских соборов и малознакомых мне святых имён. И ещё какие-то непонятные определения звучали в речи нашего любимого и самого доброго батюшки... Но самое главное я поняла, что ночью молятся на Рождество и на Пасху... Вот каких праздничных служб теперь я буду ждать с нетерпением...

Зато дома муж обрадовался: «Я, говорит, и не ждал тебя так рано... думал, как стемнеет за тобой пойду, чтоб не ходила по ночам одна, а то ещё какой-нибудь грешник привяжется...»))»

Господи, хорошо-то как!

Елена Юшко

Не живи, как хочется, живи, как придется

Кто бы что не говорил, а детство — самая счастливая пора в жизни. Когда ещё можно так обрадоваться солнышку, что светит совершенно по-особому в первый весенний день? Ты весь наполняешься каким-то невероятным счастьем. От пения синиц на душе настоящий праздник, а облако, похожее на дворец, пробуждает сказочные мечты. Только в детстве мы по-настоящему наполнены будущим. Каждый день состоит из открытий и ожидания чуда.

— Бабушка! — кричу я с порога, — сегодня все курочки воды напились! Помнишь, ты говорила, что если на Евдокию курочка водицы напьётся, то на Егория бычок травки наестся? Это же сегодня, да?

— Сегодня, по-старому сегодня — первое марта, — подтверждает бабушка. Похоже, она довольна, что я помню её любимую примету, — сегодня весна по-настоящему пришла.

Не то, чтобы моя бабушка такая уж любительница народной мудрости. Но я давно заметила, что именно эта примета сбывается всегда. Её любимые выражения и поучения я уже давно выучила наизусть. Она — наш главный семейный воспитатель. Под строгим присмотром я давно научилась варить суп и кашу, ставить тесто на пироги и мыть

пол на два раза. Не скажу, что мне всё это нравится, но с бабушкой не поспоришь.

— Девочка всё должна по хозяйству уметь, — наставительно говорит она, — чтобы и от людей было не стыдно, и самой приятно.

В общем, она права. Когда всё чисто убрано, посидеть с любимой книжкой гораздо приятнее. Я мечтаю вслух:

— Вот вырасту и обязательно поеду во Францию. Увижу Париж, поброжу по его улочкам. Зайду в старинный собор. Язык, конечно, выучу.

Бабушка качает головой и выдаёт ещё одну свою любимую фразу:

— Не живи, милая, как хочется, а живи, как придётся. Мало ли, что ты себе напридумываешь. Пустое мечтать вредно.

Вот эту «мудрость» я очень не люблю. Что значит — как придётся!? Нас, между прочим, в школе учат, что человек — кузнец своего счастья. Я кидаюсь в спор. Кто мне может помешать жить так, как захочу сама?

— Да хоть кто может. И люди, и всякие обстоятельства жизни. Жизнь — она хотению не подчиняется, — убежденно говорит бабушка, — а мечты всякие — это пустое. Меньше мечтаешь — лучше живёшь. От безделья это всё. Вон белья неглаженного горка. Иди, займись.

Нет в жизни справедливости! Опять меня заставляют работать!

Правда, когда водишь утюгом по полотенцам и простыням, так здорово уноситься мечтами в неведомые дали. Вижу себя на берегу синего-синего моря, такую взрослую, красивую. И рядом дворец, похожий на облако. Из кухни вкусно пахнет блинчиками. Быстро доделываю работу и бегу к столу. Нет ничего вкуснее бабушкиных блинов с вареньем. Жизнь только начинается. Будут в ней и открытия, и приключения, и чудеса. Наверное, всем в детстве кажется, что мы созданы для счастья.

Я бегу домой, переполненная радостью. «Пятёрка» за контрольную по математике! Это у меня-то, гуманитария по всем статьям! Бабушка улыбается, от чего её обычно строгое лицо делается таким красивым:

— Постаралась, и получилось. Трудиться надо, тогда и радость будет.

Это понятно, но как же хочется иногда, чтобы появилась наяву волшебная палочка из сказки. Вот загадаю сейчас, чтобы всегда только отличные оценки были, и тут же сбудется. А для чего оценки? Чтобы похвалили или в пример поставили всем. Ещё чтобы отвязаться от неинтересных дел, а можно было бы только читать. А ещё хорошо бы, чтоб желанный французский язык как-нибудь сам выучился. Вот проснусь утром и сразу по-французски заговорю.

— Иди-ка картошки на-чисть, — быстренько возвращает меня на землю строгий бабушкин голос. Жизнь состоит из одной прозы! Моя романтическая натура отчаянно сопротивляется. Мысленно я не у раковины с ножом в одной руке и картошкой в другой, а на балу. Мечтаю, загадываю, надеюсь на необычную, невероятную жизнь, чтобы не как у всех. Бал — не бал, но школьная дискотека намечается. Недельку я придумываю наряд, репетирую украдкой танец, чтобы быть не хуже, чем все. Увы, я мучительно застенчива, не отличаюсь броской внешностью. Скорее всего, простою у стенки весь вечер. Накануне желанного события поднимается температура. Ангина, мой вечный спутник детства. Обидно до слёз.

— Нечего попусту придумывать, — ворчит бабушка, когда я, не удержавшись, опять делюсь своими мечтами, — и расстраиваться не из-за чего. Не велика беда, что на танцы не пошла. Заболела — поправишься. Вся жизнь ещё впереди, нашла о чем переживать!

— Бабушка, неужели от наших стараний вообще ничего не зависит?

— Почему же? Стараться надо. Не делать ничего, так и толку не будет. А всё же редко бывает, что хотения наши так вот исполняются. Это как Бог управит.

О Боге бабушка говорит редко, но очень убежденно. Я замерла в предвкушении. Как я люблю бабушкины воспоминания про то, что называю одним словом «раньше»! Она рассказывает про свою младшую сестру. Очень она мечтала, чтобы получить хорошее образование. В их сельской школе училась лучше всех, писала так красиво, что её тетради всем в пример ставили. Мечтала мир посмотреть, увидеть далекие страны: «Как ты, тоже придумщицей была», — говорит бабушка. После школы уехала она в город. Никогда до этого одна не выезжала из родного села, да и

с родителями — всего несколько раз за всю жизнь. Но не растерялась. Институт нашла, педагогический, документы подала. Люди вокруг доброжелательные, помогли приезжей девушке устроиться. Началась учёба. Как же ей было интересно! В нечастые приезды домой взахлёб рассказывала про жизнь в городе, про своих учителей, про новые книги. Родители радовались — будет учителем, уважаемым человеком. Прошёл год — и на городских танцах встретила она молодого человека, влюбилась. Вскоре вышла замуж там же, в городе. Потом дети пошли. Так и закончилась её учёба. Не до книжек стало, не до мечтаний. Жизнь началась.

Мне не нравится рассказ. Ничего интересного, и потом, замуж — это же так романтично! А бабушка — про то, что с замужеством как будто и жизнь заканчивается. Вот у меня всё будет по-другому! Будет необыкновенная любовь, самое красивое платье и сплошное счастье с прекрасным принцем. Бабушка методично приземляет мои мечтания.

— Замужество, дети — это труд. Весёлого мало. Вот, давай-ка берись за вязание. Что за хозяйка будешь, если носков связать не умеешь.

Постукивают спицы. Вязать мне очень нравится. Петелька к петельке нанизываются мечты. Вот вырасту, и буду делать всё по-своему! Это бабушка так просто говорит, что от человека ничего не зависит. А она сидит рядом и вспоминает.

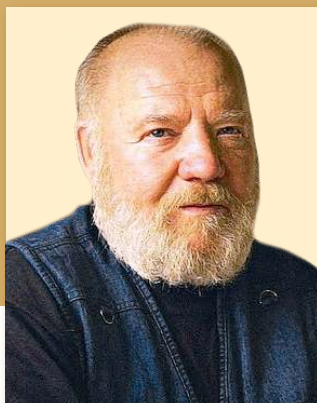
— Я в семье старшей была. Братья-сестры все намного моложе. Все младшие на моих руках росли. Загадывала тоже, что уеду в большой город. Там жизнь-то полегче, чем у нас в селе. Уехала, на завод работать устроилась. Сначала учеником, потом сама уже на токарном станке работала. День на работе, а вечером ходили по городу, гуляли. Очень мне поначалу чудно было, что весь вечер свободна, ничего

делать не надо. Отдыхала прямо. Замуж вышла. А потом быстро жизнь по-другому повернула. Война началась. Тут уж никто не спрашивал, устал — не устал, можешь — не можешь. Страшно было и голодно. Работали день и ночь. Мечтали только, чтобы наестся досыта, да выспаться. Ждали все, вот закончится война, жизнь другая будет. Да только ненамного легче и после войны было. Помню, наградили меня за хорошую работу отрезом на платье. Я два дня гадала, как бы так раскрыть, чтобы и себе обнову сшить, и дочке, маме твоей, значит, хватило. Придумала же, хотя и не большая мастерица шить была. Радовались мы с ней тогда! Не знаю даже, кто больше. Выросла твоя мама умницей, и уж свои мечты творила, уехала в институт учиться. А мне долго учиться и не пришлось. Да и с замужеством неладно получилось. Жизнь так повернула. Думала когда-то, что не так всё будет.

Бабушка замолкает, считая петли. Я тоже помалкиваю. Понимаю, что передо мной только что приоткрылась завеса, скрывавшая мечты моей бабушки, её надежды на счастье, которым не суждено было сбыться. Почему? Не знаю. И по сей день нет у меня ответа. Поэтому и меня, юную мечтательницу, она старательно пыталась пригласить к жизненным реалиям, чтобы не было так больно потом разочаровываться.

Чем дольше живу на свете, тем больше убеждаюсь, что бабушка-то была права. Как мало, оказывается, зависит от человека. Можно мечтать и строить планы, убеждать себя и других, что главное — верно поставить цель, применить эффективные стратегии и всё получится. Но один миг легко перечёркивает всё. Болезнь, злая чужая воля, мимолетный, но неотвратимый случай — и все мечты тают, как облако-дворец из детства. Так и живем, как придётся.

Елена Попова

Памяти художника Анатолия Ширяева

Ещё в древней Руси было высоко развито и передавалось из поколения в поколение, из рук в руки мастерство резьбы по дереву. Так, мастерство резьбы, как и другие народные ремёсла, передавалось от отцов к сыновьям. Постепенно, от изготовления домашней утвари, истинные мастера «переходили» на резные иконы, деревянные скульптуры, которые не только украшали, но и обогащали внутреннее убранство храмов. В Киеве, Владимире и других городах было много превосходных «древodelов». В русской православной культуре — наследнице христианских традиций Византии, резьба по дереву и скульптура были широко распространены. Немаловажно и то, что резную скульптуру могут «видеть» и слепые люди.

Художник Анатолий Викторович Ширяев родился 16 октября 1951 года и скоропостижно скончался 30 марта 2019 года. В этом году ему бы исполнилось 70 лет. Диапазон творчества Анатолия Ширяева был необычайно широк: деревянная скульптура, панно, керамика, художественная чеканка и инкрустация камнем. Его произведения поражают тонкостью исполнения. Иконы выполнены из цельного массива древесины кедра, дуба, бука, инкрустированы золотом, серебром, искусно расписаны, а цвет гармонично подчёркивает пластику материала. С 2003 года Анатолий Ширяев состоял в Союзе художников России, он был многократным лауреатом и дипломантом междуна-

рных и Всероссийских выставок, неоднократно награждался дипломами и медалями. С художником постоянно сотрудничала Новосибирская епархия — его работы украшают храмы и дома не только в Новосибирской области, но и других городов России. Когда состоялось открытие первой персональной выставки, Анатолий получил благословение от владыки Тихона, а его супруга художник Лариса Иванова — от патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго.

Каждый, кто впервые увидел резные иконы Анатолия Ширяева, прикоснется к частице духовного наследия России, почувствует причастность к её высокой культуре.

Человек разными путями приходит к Богу, и довольно часто — в самые трудные моменты жизни, — тяжёлый недуг, потери, утраты, разочарования, или, не дай Господи, война. Художник говорил, что, будучи тяжело больным, искренне обратился к Богу с просьбой о милости и получил помощь. Боль отпустила. Но мы должны не только уметь просить, но и благодарить за то, что Господь нам даёт: окружающий мир, жизнь, радость и даже горечь. И в благодарность художник сделал три иконы: «Георгий Победоносец», «Спас Нерукотворный» и «Владимирская Божья Матерь». По его словам, эти три иконы действительно перевернули его жизнь. Так вышло, что благодаря им он встретил свою будущую жену —

Ларису Иванову. Она — замечательный художник, новосибирцы знают её по циклу «мягких» (из материи) картин и как художника-дизайнера по интерьерам.

Иконы, по словам мастера, дело трудное и очень эмоциональное. Как колодец вычерпывают до дна, так и человек весь свой талант отдаёт иконе. Техника сложная, поэтому резных икон в мире очень мало. «Обыкновенную икону написать-то не каждому дано, а сделать её в рельефе, да так, чтобы образ на тебя смотрел, в душу смотрел, и вовсе не просто. Икона, конечно, нечто несоизмеримо большее, чем портрет. Работа над иконами не отнимает мои силы, а напротив — даёт их... Я делаю иконы, а они делают меня: мыслю и живу по-другому. Какое счастье, что у меня есть любимое дело. Счастье — это когда ты свой талант не зарываешь в землю, а правильно им пользуешься. Считаю себя счастливым человеком — ведь не стал пессимистом, не обозлился на жизнь, несмотря на то, что и трудностей, и предательства вдоволь было. Жизнелюб — и точка! У меня есть счастье: любовь и интересная работа», — писал художник.

В марте 2019 года Анатолий Викторович закончил работу над большой иконой «Николай Чудотворец» для храма в городе Бари, которую хотел подарить и должен был лететь с ней в Италию, но за неделю до поездки скончался — не выдержало сердце.

Александр Голомянов

25 апреля 2021 года в Вербное воскресенье в нашем строящемся Приходском доме состоялся Молебен на начало всякого доброго дела. Мы совместной молитвой просили у Господа помощи на продолжение строительства. Предстоит много работы: внутренняя отделка, установка лестниц, проводка инженерных систем и многое другое.

Напомним, что уже шестой год на территории Казанского прихода в р.п. Краснообск на пожертвования прихожан ведется строительство Приходского дома (освящение состоялось по благословию Высокопреосвященнейшего Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона 21 июня 2015г.).

Приходской дом давно необходим прихожанам. В здании планируется проводить занятия Воскресной школы, семейного клуба «У Самовара», клуба «Ковчег», здесь будет размещена библиотека, просторная трапезная, просфорня, а также теплый туалет. В доме будут проходить концерты и выступления.

Дай нам, Бог, завершить строительство.

Желающие могут поучаствовать в этом благом деле, пожертвования просим перечислять по следующим реквизитам:

Получатель: ПРИХОД ХРАМА В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКАЯ Р.П. КРАСНООБСК НСО.

ИНН: 5433102844

р/счет: 40703810044030100112

в СИБИРСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК г. Новосибирск

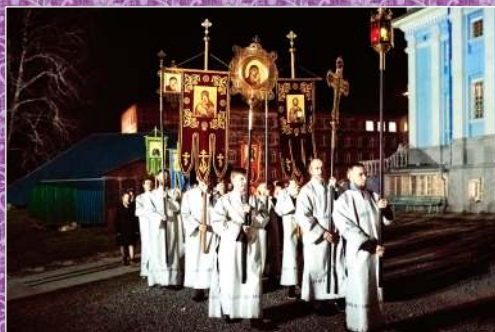
кор./счет: 30101810500000000641

БИК: 045004641

Назначение платежа: Пожертвование на уставную деятельность.

Или через специальную форму на сайте храма: <http://skh.su/zapiski/>
Справки по телефону: (383) 348-5821

Пасха Христова в Сергиево-Казанском храме, р.п. Краснообска, 2020 г.

Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, 2021 г.

Детская Божественная литургия в Сергиево-Казанском храме, р.п. Краснообск, март 2021 г.

Праздник для детей Воскресной школы в Сырную седмицу, март 2021 г.

Службы Великого Поста в Сергиево-Казанском храме р.п. Краснообск, март 2021 г.

Благовещение Пресвятой Богородицы в Сергиево-Казанском храме р.п. Краснообск, 7 апреля 2021 г.